

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗАНЯТОСТИ
СРЕДИ ЖЕНЩИН**
Март 2008

Международное бюро труда, Женева

Copyright © Международная организация труда, 2008

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: ILO Publications (Rights and Permissions), International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland, либо по электронной почте: pubdroit@ilo.org. Международное бюро труда приветствует подобные обращения.

Библиотеки, учреждения и другие пользователи, зарегистрированные в Великобритании в Агентстве по авторскому праву (Copyright Licensing Agency, 90 Tottenham Court Road, London W1T 4LP [Fax: (+44) (0)20 7631 5500; email: cla@cla.co.uk]), в Соединенных Штатах – в Центре по проверке авторских прав (Copyright Clearance Center, 222 Rosewood Drive, Danvers, MA 01923 [Fax: (+1) (978) 750 4470; email: info@copyright.com]) или в других странах – в соответствующих организациях по правам на воспроизведение в печати, могут делать ксерокопии в соответствии с лицензиями, выданными им для этой цели.

Global Employment Trends for Women

ISBN 978-92-2-121034-4 (print)

ISBN 978-92-2-121035-1 (web pdf)

Впервые опубликовано в 2008 г.

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории, или их властей, ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые в них мнения.

Упоминание названий фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Издания Международного бюро труда имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МБТ во многих странах; их можно также получить непосредственно в отделе публикаций Международного бюро труда: ILO Publications, International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland. Там же, а также по электронной почте (pubvente@ilo.org) можно бесплатно получить каталог публикаций МБТ или перечень последних изданий.

Посетите наш веб-сайт: www.ilo.org/publns.

Отпечатано Международным бюро труда, Женева, Швейцария.

Содержание

1. Общий обзор.....
2. Африка южнее Сахары.....
3. Северная Африка.....
4. Ближний Восток.....
5. Латинская Америка и Карибский бассейн
6. Восточная Азия.....
7. Юго-Восточная Азия и Тихий океан
8. Южная Азия.....
9. Центральная и Юго-Восточная Европа (не члены ЕС) и СНГ.....
10. Развитые страны и государства ЕС.....

Приложения

1. Таблицы с данными по регионам и по всему миру
1. Показатели глобального рынка труда, 1997 и 2007 гг.	
2. Уровень экономической активности среди мужчин и женщин, 1997 и 2007 гг., и количество экономически активных женщин на 100 экономически активных мужчин (гендерный разрыв в уровне экономической активности), 2007 г.	
3. Уровень безработицы среди всего и молодого мужского и женского населения, 1997 и 2007 гг.	
4. Коэффициент занятости среди всего и молодого мужского и женского населения, 1997 и 2007 гг.	
5. Распределение занятых мужчин и женщин по секторам (доля в процентах от общего числа занятых), 1997 и 2007 гг.	
6. Распределение мужчин и женщин по статусу занятости (доля в процентах от общего числа занятых), 1997 и 2007 гг.	
2. Глобальные тенденции занятости – распределение стран по регионам.....
3. Глоссарий терминов рынка труда

Рисунки

1. Коэффициенты занятости среди женщин и мужчин, по регионам, 1997 и 2007 гг.
2. Распределение женщин по статусу занятости в странах Африки южнее Сахары, 2007 г.
3. Распределение занятых мужчин и женщин по секторам экономики (доля занятых в секторе, выраженная в процентах от общего числа занятых), по регионам, 2007 г.
4. Распределение женщин по статусу занятости в странах Северной Африки, 2007 г.
5. Уровень безработицы среди женщин и мужчин, по регионам, 2007 г.
6. Распределение женщин по статусу занятости в странах Ближнего Востока, 2007 г.
7. Распределение женщин по статусу занятости в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 2007 г.
8. Доля незащищенных занятых в общей численности занятого населения, с разбивкой по полу, 2007 г.
9. Распределение женщин по статусу занятости в странах Восточной Азии, 2007 г.
10. Распределение женщин по статусу занятости в странах Юго-Восточной Азии и Тихого океана, 2007 г.
11. Распределение женщин по статусу занятости в странах Южной Азии, 2007 г.

12. Распределение женщин по статусу занятости в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и СНГ, 2007 г.
13. Распределение женщин по статусу занятости в развитых странах и государствах ЕС, 2007 г.

1. Общий обзор

Достойный труд для женщин – это не только справедливо, но и разумно

В 2007 году численность работающих женщин во всем мире достигла 1,2 млрд. – почти на 200 млн. чел. или на 18,4% больше, чем за десять лет до этого.¹ Однако при этом за тот же период возросла и численность безработных женщин – с 70,2 до 81,6 млн. чел., и в 2007 году вероятность безработицы среди женского населения на глобальном уровне по-прежнему была выше, чем среди мужчин. Среди мужчин уровень безработицы составил 5,7%, а среди женщин – 6,4% (см. табл. 3). Что же касается тех женщин, которым все же удается найти работу, то они зачастую оказываются занятыми в менее производительных секторах экономики и имеют статус занятости, для которого характерны повышенный экономический риск и невысокая вероятность достойного труда (отсутствие социальной защиты, основных прав и права голоса на рабочем месте). Кроме того, в силу особенностей той работы, на которую им обычно удается устраиваться (речь идет как о трудоустройстве в определенных секторах, так и о характерном статусе занятости), женщины довольно часто зарабатывают меньше, чем мужчины.

Но так ли уж все плохо на рынке женского труда? Конечно, нет – наблюдаются и некоторые позитивные тенденции: во всем мире продолжает возрастать уровень образования среди женщин и во многих регионах сокращается гендерный разрыв по некоторым показателям рынка труда. Для того, чтобы показать, какие регионы добиваются больших успехов в экономической интеграции женщин и в предоставлении им равных возможностей достойного трудоустройства, в докладе «Глобальные тенденции занятости среди женщин»² в этом году анализ проводится по девяти отдельным регионам.³ Доклад ясно показывает, что число женщин, охваченных достойной занятостью, растет в большинстве регионов, однако до полного гендерного равенства в плане доступа к рынку труда и условий занятости еще весьма далеко.

Расширение экономических возможностей женщин в значительной степени связано с их способностью или неспособностью участвовать в деятельности рынка труда, а также с условиями занятости для тех из них, которым удается найти работу. Международное сообщество все больше и больше подчеркивает тот факт, что продвижение достойного труда – это единственный надежный способ избавиться от бедности. В самом деле, совсем недавно в рамках Целей развития тысячелетия была провозглашена новая задача – обеспечить

¹ Выражение «работающие», или «имеющие работу», включает в себя всех людей, которые, по определению МОТ, являются занятыми, т.е. самозанятых, работающих по найму, работодателей, а также работающих членов семей, чей труд не оплачивается. Никакого различия между занятостью в формальном секторе экономики и занятостью в неформальном секторе не делается. Термины «занятые», «работающие» и «имеющие работу» в настоящей публикации являются синонимами. (См. дополнительную информацию в Приложении 3, «Глоссарий терминов рынка труда».)

² Доклады МОТ из серии «Глобальные тенденции занятости» публикуются ежегодно с 2003 года. Время от времени подготавливаются специальные выпуски, в которых анализируются тенденции, существующие на рынке труда отдельных сегментов населения, например, молодежи (2004 и 2006 гг.) и женщин (2004 и 2007 гг.), или в определенных регионах (например, «Global employment trends supplement for Europe & Central Asia, 2005» [«Дополнение к докладу о глобальных тенденциях занятости по странам Европы и Центральной Азии, 2005 г.»] и «African employment trends, 2007» [«Тенденции занятости в Африке, 2007 г.»]). Эти публикации позволяют регулярно информировать трехсторонних партнеров, научное сообщество и широкую общественность о тенденциях рынка труда на глобальном и региональном уровнях. Используемые данные основываются на моделях глобальных тенденций занятости (Global Employment Trends Models), о которых рассказывается более подробно в Приложении 1. Все предыдущие доклады можно получить на сайте: www.ilo.org/trends.

³ О разбивке стран по регионам, использованной в настоящей публикации и в других докладах из серии «Глобальные тенденции занятости», см. в Приложении 2.

«полную и производительную занятость и достойные условия труда для всех».⁴ Кроме того, в мире растет понимание того, что рынок труда представляет собой основной передаточный механизм, посредством которого получаемые от экономического роста выгоды можно распределять среди малоимущих и незащищенных слоев населения. Таким образом, доступ к рынку труда, а, точнее, к достойной занятости, имеет решающее значение для обеспечения равенства между мужчинами и женщинами. *Достойный труд для женщин является также неизменным условием экономического развития, поскольку в долгосрочной перспективе страны не могут позволить себе игнорировать такой неиспользуемый ресурс, как женский труд.*

В данном контексте интересно отметить, что Восточная Азия, которая в последнее десятилетие является самым успешным регионом с точки зрения экономического роста, отличается также самым высоким уровнем экономической активности женщин, низким уровнем безработицы как среди мужчин, так и среди женщин и относительно небольшим гендерным разрывом в распределении населения по секторам экономики и по статусу занятости. Конечно, экономика развивается в силу множества различных причин, и максимальное использование производительного потенциала мужской и женской рабочей силы – это важный, но, безусловно, не единственный определяющий фактор. *Необходимо стремиться к созданию таких условий, при которых женщины могли бы вносить свой вклад в экономическое развитие и в то же время получать пользу от этого развития как полноценные участники рынка труда, имея при этом в виду, что одно не следует автоматически из другого.* Если женщины будут по-прежнему оставаться в основном на низкооплачиваемой, малопродуктивной работе, они не смогут получать справедливое вознаграждение за свой труд. Короче говоря, повышение экономической активности женщин несет в себе огромный потенциал в плане дальнейшего экономического развития, но только в том случае, если условия женского труда являются достойными. Большинству регионов еще предстоит пройти долгий путь к экономической интеграции женщин, и, следовательно, колоссальный потенциал экономического роста пока остается неиспользованным.

Несмотря на очевидные трудности, с которыми связано достижение гендерного равенства в сфере труда, данная цель по-прежнему достойна внимания, и усилия по преодолению этих трудностей вполне оправданы. Тем не менее, факт остается фактом – в настоящее время проявляющую активность на рынке труда женщин гораздо меньше, чем мужчин. На глобальном уровне на каждые 100 экономически активных мужчин приходится менее 70 экономически активных женщин (66,9%) (см. табл. 2). *И хотя не следует исходить из того, что иметь работу хотят все женщины, можно с уверенностью утверждать, что все женщины хотят иметь равную с мужчинами свободу выбора в отношении работы; и в том случае, если они решают работать, у них должны быть равные с мужчинами возможности для достойного трудоустройства.*

Как уже отмечалось выше, в настоящем докладе рассматриваются тенденции на рынке женского труда, существующие на региональном уровне.⁵ Что же касается глобального уровня, то некоторые из наиболее важных тенденций перечислены ниже:

⁴ Дополнительную информацию о новых задачах в рамках Целей развития тысячелетия см. в ILO, *Key indicators of the labour market, 5th Edition* (Geneva, 2007), “Decent employment and the Millennium Development Goals”, Chapter 1; документ размещен на сайте: www.ilo.org/kilm.

⁵ Один из известных недостатков данного подхода заключается в том, что из-за глобального и регионального агрегирования показателей могут оказаться скрытыми вариации на уровне отдельных стран. В региональных агрегированных показателях доминируют тенденции наиболее густонаселенной страны, и без дополнительных данных о национальных тенденциях вся информация о вариациях на уровне отдельных стран оказывается потерянной. Например, в таком регионе, как Восточная Азия, в целом наблюдаются тенденции, которые явно характерны для КНР, в то время как в Монголии, также входящей в число стран данного региона, положение на

- 40% всех занятых в мире – женщины. За последние десять лет этот процент не изменился.
- В 2007 году доля занятых среди женщин трудоспособного возраста (15 лет и старше в большинстве стран) составила 49,1%, тогда как среди мужчин этот показатель, который называется также коэффициентом занятости, равнялся 74,3% (см. табл. 4). За прошедшее десятилетие данный показатель как среди мужчин, так и среди женщин слегка снизился. Однако в шести из девяти регионов коэффициент занятости женщин за последние десять лет возрос. Тремя исключениями стали Восточная Азия, Южная Азия и Африка южнее Сахары. Что же касается коэффициента занятости мужчин, то он в шести из девяти регионов, наоборот, снизился.
- В абсолютном исчислении во всем мире численность женщин и мужчин в возрасте старше 15 лет в 2007 году оказалась равной (по 2,4 млрд.), но занятыми из них были только 1,2 млрд. женщин и 1,8 млрд. мужчин (см. табл. 1).
- В развитых странах разницу в показателях занятости, сохраняющуюся между мужчинами и женщинами, частично можно объяснить тем фактом, что некоторые женщины добровольно остаются дома просто потому, что могут позволить себе не работать. Однако в менее развитых регионах находиться вне состава рабочей силы для большинства женщин – это не свободный выбор, а обязанность, и вполне вероятно, что они пошли бы на работу, если бы в их обществе это считалось допустимым. Конечно, нельзя сказать, что такие женщины сидят дома и ничего не делают – большинство из них активно занимаются трудом в домашнем хозяйстве. Тем не менее, поскольку такой труд по большей части по-прежнему не считается экономической деятельностью, занятые им женщины причисляются к выпавшим из состава рабочей силы.
- Первым шагом на пути привлечения большего числа женщин в состав рабочей силы должно быть обеспечение равного доступа к образованию и равных возможностей для приобретения квалификации, позволяющей конкурировать на рынке труда. Во всем мире доступ к образованию получают все больше женщин, однако до равенства в сфере образования в некоторых регионах еще очень далеко.
- Кроме того, важное значение для расширения возможностей женщин на рынке труда будет иметь предоставление им большего доступа к занятости в более широком спектре отраслей и профессий. Способность общества признать новую экономическую роль женщин и способность экономики создать для них рабочие места – основные предпосылки как для улучшения положения женщин на рынке труда, так и для всего экономического развития в целом.
- В том, что касается ищущих работу молодых людей (в возрасте от 15 до 24 лет), большого различия между представителями двух полов в целом не существует. Уровень безработицы среди девушек, составляющий 12,5%, лишь слегка превышает аналогичный показатель среди юношей, равный 12,2% (см. табл. 3). Вероятность безработицы среди молодежи по-прежнему в три раза выше, чем среди взрослых.

рынке женского труда может быть совершенно иным. Из-за ограниченного объема настоящего доклада в нем приводится совсем немного примеров с данными на уровне отдельных стран, однако читателям предлагается ознакомиться с подобными данными в таких источниках, как ILO, *Key indicators of the labour market* (цитируемое издание), для того, чтобы подтвердить или опровергнуть существование определенных тенденций занятости среди женщин в конкретных странах. Кроме того, с анализом данных на уровне стран можно ознакомиться в различных региональных докладах МОТ, а также в ожидаемом рабочем документе, который должен быть подготовлен на основе настоящего доклада: S. Elder and D. Schmidt, “Global and regional employment trends for women”, *Economic and Labour Market Papers*, ILO, опубликование ожидается в 2008 г.

- В то время как десять лет назад основным «работодателем» для женщин продолжало оставаться сельское хозяйство, теперь большую часть рабочих мест для них создает сектор услуг: в 2007 году в сельском хозяйстве трудились 36,1% всех занятых женщин, а в секторе услуг – 46,3%. Распределение занятых мужчин по секторам экономики оказалось следующим: 34,0% в сельском хозяйстве, 40,4% в сфере услуг (см. табл. 5).
- Чем беднее регион, тем выше для женщин вероятность оказаться в числе неоплачиваемых работников семейных предприятий или лиц, работающих на индивидуальной основе.⁶ Работники с этими двумя статусами занятости в совокупности составляют новую категорию «незащищенных занятых».⁷ Работающие на семейных предприятиях женщины, в частности, редко бывают экономически независимыми.
- Для многих женщин переход от незащищенной занятости к работе по найму может стать важным шагом на пути к экономической свободе и самостоятельности. Женщины, которые являются наемными работниками или работодателями, обладают максимальной экономической независимостью, или по крайней мере принимают участие в распределении семейных ресурсов, те из них, кто работает на индивидуальной основе, обладают такой независимостью в меньшей степени, а занимающиеся неоплачиваемым трудом на семейных предприятиях – в минимальной. Доля наемных работников-женщин за последние десять лет возросла с 41,8% в 1997

⁶ В соответствии с международной классификацией существуют следующие четыре статуса занятости (их определения приведены в Приложении 3): (1) наемные работники; (2) работодатели; (3) лица, работающие на индивидуальной основе; (4) неоплачиваемые работники семейных предприятий. Еще две категории – члены производственных кооперативов и лица, не поддающиеся классификации по статусу, – в настоящем докладе не рассматриваются. Дополнительную информацию см. в *Resolution concerning the international classification of status in employment, adopted by the 15th International Conference of Labour Statisticians, Geneva, 1993* (Резолюция по международной классификации статуса в сфере занятости, принятая на 15-й Международной конференции статистиков труда, Женева, 1993 г.) на сайте: www.ilo.org/public/english/bureau/stat/class/icse.htm.

⁷ «Незащищенные занятые» - это недавно появившаяся категория, к которой относятся лица, работающие на относительно рискованных условиях, о чем свидетельствует их статус занятости. Неоплачиваемые работники семейных предприятий и лица, работающие на индивидуальной основе, редко имеют официальные трудовые договоры, доступ к пособиям, льготам и программам социальной защиты, а также подвержены большому риску в связи с периодическими колебаниями уровня деловой активности, и поэтому людей с этими двумя статусами занятости относят к группе «незащищенных». Таким образом, уровень незащищенной занятости – это выраженная в процентах доля лиц, работающих на индивидуальной основе, и неоплачиваемых работников семейных предприятий в общей численности всех занятых. Данный показатель отличается большой гендерной чувствительностью, поскольку, в силу исторических причин, неоплачиваемая работа на семейных предприятиях – это та сфера, где традиционно преобладают женщины. Незащищенная занятость также имеет определенную взаимосвязь с бедностью: если доля незащищенных работников ощутимо велика, это может свидетельствовать о широком распространении бедности. Такая взаимосвязь возникает, потому что незащищенные занятые обычно не имеют доступа к программам социального обеспечения и вспомоществования, оказывающим поддержку в трудные времена низкого экономического спроса, и зачастую не способны сделать достаточных накоплений, позволяющих пережить подобные времена им самим и их семьям. Данный показатель не лишен определенных недостатков – высокая степень экономического риска может быть характерна также и для некоторых групп наемных работников, а некоторые лица, работающие на индивидуальной основе, могут быть вполне обеспеченными и совсем не подходить под определение незащищенных. Тем не менее, несмотря на эти недостатки уровень незащищенной занятости отражает состояние занятости в неформальной экономике, особенно в наименее развитых странах и регионах, и тот факт, что между высоким уровнем бедности в регионе и высоким уровнем незащищенной занятости была выявлена прочная взаимосвязь, лишь подтверждает важное значение нового показателя, позволяющего оценивать результаты работы по достижению такой цели, как обеспечение достойной занятости для всех. Дополнительную информацию о данном показателе и его интерпретации в сочетании с другими индикаторами см. в ILO, *Key indicators of the labour market* (цитируемое издание), Chapter 1.

году до 46,4% в 2007 году, в то время как доля незащищенных занятых среди женского населения уменьшилась с 56,1% до 51,7%. Тем не менее, доля незащищенных занятых среди женщин по-прежнему больше, чем среди мужчин, в особенности в беднейших регионах мира (см. табл. 6).

- Положение женщин в сфере труда улучшается, но перемены к лучшему происходят довольно медленно. Хотя соотношение между наемными работниками и незащищенными занятыми среди женщин постепенно приближается к значениям, характерным для мужчин, замедленные темпы изменений означают то, что значительное неравенство все еще сохраняется.

Сравнительный анализ рынков труда на глобальном и региональном уровнях ограничивается таким фактором, как наличие сопоставимых данных по определенным показателям. В настоящем докладе для исследования использовались, в основном, такие показатели, как занятость, безработица, статус в сфере занятости и занятость по секторам экономики. *Анализ данных по всем четырем показателям ясно показывает, что меры, направленные на расширение возможностей женщин принимать равное с мужчинами участие в деятельности рынка труда, начинают приносить свои плоды, но темпы сокращения разрыва довольно медленные.* Несмотря на определенный прогресс в области вовлечения женщин в сферу занятости, причем с более защищенным статусом, никаких оснований для благодушия и удовлетворенности пока нет.

Если бы имелись данные по другим показателям, позволяющим более детально оценить качество занятости и иные аспекты рынка труда (например, полномочия на принятие решений, сочетание служебных и семейных обязанностей, «стеклянный потолок», размер заработка, насилие на рабочем месте, социальная защита, производственный травматизм, доступ к рынку кредитов и т.д.), то мы, безусловно, узнали бы о гендерном неравенстве и о той суровой действительности, с которой сталкиваются в процессе трудовой деятельности многие женщины во всем мире, гораздо больше. *Короче говоря, экономическая интеграция женщин, которая возможна лишь при устранении существующих на рынке труда барьеров и предоставлении женщинам равных возможностей достойного трудоустройства, продолжает оставаться необходимым условием экономического развития и достойной самостоятельной целью.*

2. Африка южнее Сахары

Женщины продолжают нести более тяжелое бремя при отсутствии достойных рабочих мест

Несмотря на наблюдаемые в последнее время признаки экономического прогресса страны Африки южнее Сахары по-прежнему остаются регионом с самой большой долей бедных в мире. Нехватка достойных рабочих мест и широко распространенная бедность продолжают лежать на плечах женщин тяжелым бременем. В этом регионе у женщин, как правило, нет иного выбора, кроме работы – коэффициент занятости женского населения здесь второй по величине после Восточной Азии, однако несмотря на это повсеместно сохраняется бедность, что говорит о серьезных недостатках в функционировании регионального рынка труда. Достойная и производительная занятость, которая предполагает наличие достойного заработка, социальной защиты, основополагающих прав в сфере труда и социального диалога, безусловно, является здесь скорее исключением, чем правилом.

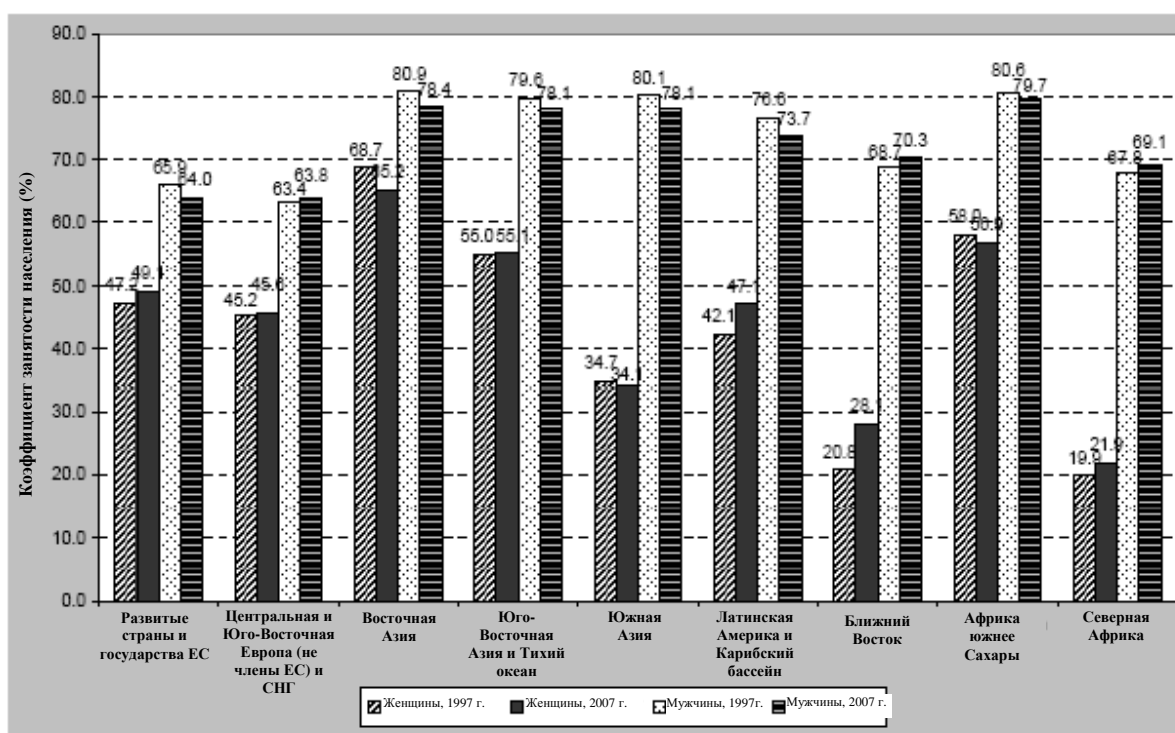
В 2007 году коэффициент занятости как среди мужчин, так и среди женщин в этом регионе оказался довольно большим – 79,7% и 56,9% соответственно (см. табл. 4 и рис. 1). Тем не менее, тот факт, что значительная доля женщин работает, в данном случае не следует

воспринимать как положительное явление (каковым оно могло бы быть в других регионах с более высоким уровнем развития), поскольку сравнительно высокий уровень занятости здесь имеет прочную связь с весьма широким распространением бедности. Бедный человек будет вынужден работать просто для того, чтобы выжить, причем независимо от качества предоставляемого ему рабочего места. Ко всему прочему, регион характеризуется отсутствием возможностей образования, а это значит, что значительная часть девушек, которые в противном случае ходили бы в школу, также работает, чтобы вносить свой вклад в общий семейный доход. В результате этого происходит возрастание коэффициента занятости молодых женщин, который в данном регионе достигает 49% (см. табл. 4).

Но даже в таком пораженном бедностью регионе, где способность к выживанию может зависеть от числа рабочих рук, причем, по-видимому, без всяких гендерных и возрастных различий, гендерный разрыв все же существует. В этом беднейшем регионе мира коэффициент занятости среди мужчин по-прежнему остается более высоким, чем среди женщин. И за последние десять лет гендерный разрыв между мужчинами и женщинами не претерпел изменений – ни среди молодежи, ни среди всей рабочей силы в целом. Разница между женским и мужским коэффициентом занятости как в 1997, так и в 2007 году оказалась одинаковой – 22,7%. Среди же молодежи этот разрыв составил в 2007 году 14,5%, почти не изменившись за прошедшее десятилетие. В странах Африки южнее Сахары причины сохраняющегося гендерного разрыва в сфере занятости коренятся скорее не в дискриминации на рабочем месте (хотя данное явление также имеет место), а в существующей для определенной части женщин необходимости заниматься повседневной работой по содержанию бедного домашнего хозяйства (добыча воды, приготовление пищи, уход за детьми и т.п.).⁸

⁸ В подобных случаях граница между экономической и неэкономической деятельностью остается размытой. Многие специалисты утверждают, что определенные виды работы, выполняемой женщинами в домашнем хозяйстве, представляют собой вклад в доходы семьи и, следовательно, должны учитываться как производственная деятельность в статистических данных об экономически активном населении. Однако до тех пор, пока в Системе национальных счетов ООН не произойдет серьезного пересмотра границ производственных операций (что маловероятно), большая часть работ, выполняемых женщинами в домашнем хозяйстве, будет по-прежнему считаться неэкономической деятельностью, а занятые подобным трудом женщины – находящимися вне состава рабочей силы.

Рис. 1
Коэффициенты занятости среди женщин и мужчин, по регионам, 1997 и 2007 гг.

Источник: таблица 4 в Приложении.

Несмотря на то, что из-за бедности людям в странах Африки южнее Сахары обычно приходится браться за любую имеющуюся работу (отсюда и коэффициент занятости выше среднего), безработица, при которой ищущие работу не могут ее найти, в этом регионе все равно также остается серьезной проблемой.⁹ Сопоставление уровня безработицы среди женщин и мужчин (в 2007 году он составил 9,1% и 7,5% соответственно) показывает, что для первых эта проблема обстоит серьезнее, чем для вторых (см. табл. 3 и рис. 5). Среди молодежи уровень безработицы еще выше – 13,9% среди девушек и 13,6% среди юношей.

Подавляющее большинство рабочих мест для женщин по-прежнему приходится на сельское хозяйство: из каждых десяти женщин в регионе семь (67,9%) работают в аграрном секторе, в основном в хозяйствах натурального типа, характеризующихся суровыми условиями труда и полным или почти полным отсутствием экономической стабильности. С течением времени эта доля снизилась (с 74,8% в 1997 году до 67,9% в 2007 году), однако отток мужчин из аграрного сектора в регионе происходит гораздо быстрее (см. табл. 5 и рис.

⁹ Факт присутствия безработных в бедном регионе еще не опровергает гипотезу о том, что бедные просто не могут позволить себе заниматься поиском подходящей работы (и считаться в этом случае безработными), а вынуждены трудиться, чтобы зарабатывать средства к существованию (попадая таким образом в категорию занятых). Даже в бедном регионе существуют разные ступени благосостояния, и безработные, скорее всего, либо являются выходцами из слоев с более высоким уровнем доходов и располагают достаточными средствами, чтобы содержать себя в период поиска работы, либо их содержат за счет общего дохода семьи с большим числом работников. Последнее, вероятно, более характерно для молодых людей из бедных слоев, где члены семьи зачастую объединяют свои ресурсы с тем, чтобы наиболее образованный из них мог заниматься поисками хорошей работы, которая позволила бы в будущем содержать всю семью. Этот фактор является одной из причин, по которым уровень безработицы среди молодежи обычно намного выше, чем среди всего населения в целом.

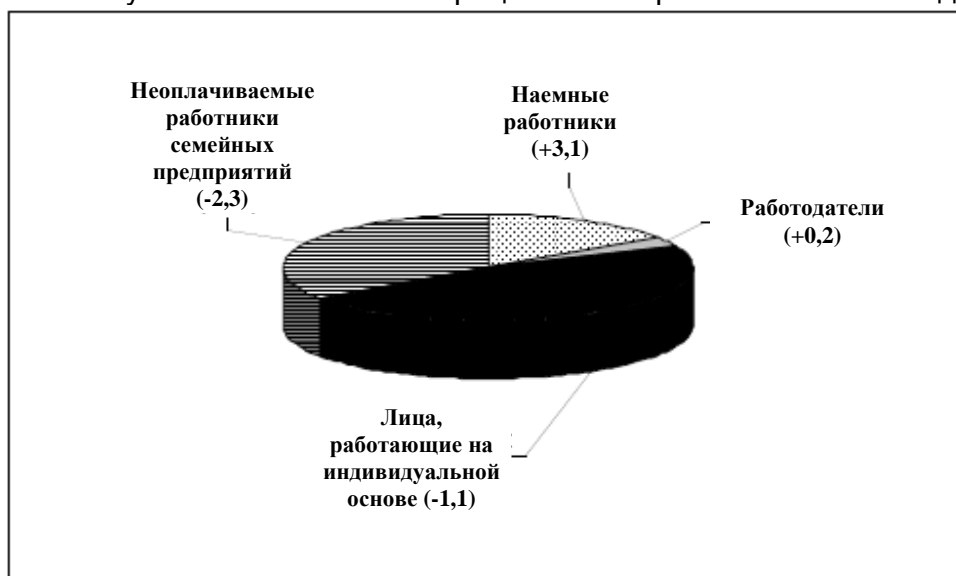
3). Доля женщин, занятых в промышленности, за последние десять лет почти не изменилась и является самой низкой в мире – 5,8%. Для сравнения, доля занятых в промышленности мужчин в этом регионе в два с лишним раза больше. Доли женщин и мужчин, занятых в секторе услуг, почти одинаковые и составляют, соответственно, 26,4% и 25,2%.

В странах Африки южнее Сахары продолжает оставаться очень большой доля незащищенных занятых, и среди женщин эта доля, опять-таки, больше, чем среди мужчин (см. табл. 6 и рис. 8). В 2007 году на условиях незащищенной занятости трудились восемь из каждых десяти работающих женщин (81,7%), будучи либо неоплачиваемыми работниками семейных предприятий, либо лицами, работающими на индивидуальной основе. Другими словами, в условиях относительно высокой экономической стабильности трудились лишь каждые две из десяти женщин, являвшихся либо наемными работниками, либо работодателями (см. табл. 6 и рис. 2). Среди мужчин дело обстоит лишь немногим лучше: в категорию наемных работников в Африке южнее Сахары попадают только трое из каждых десяти мужчин (30,3%). Однако в отличие от женщин среди них по крайней мере не так много неоплачиваемых работников семейных предприятий, не имеющих никакой возможности получать прямой доход. Среди женщин доля работников с этим статусом занятости составила 34,7%, а среди мужчин – 18,4%. За прошедшее десятилетие ситуация с незащищенными занятыми как среди мужчин, так и среди женщин несколько улучшилась, хотя среди первых это происходит более быстрыми темпами (за период с 1997 по 2007 год доля незащищенных занятых среди мужчин снизилась с 71,4% до 66,4%, а среди женщин – с 85,0% до 81,7%).

Рис. 2

**Распределение женщин по статусу занятости
в странах Африки южнее Сахары, 2007 г.**

(в скобках указано изменение в процентах по сравнению с 1997 годом)

Источник: таблица 6 в Приложении.

Короче говоря, незащищенная занятость в регионе продолжает давить тяжелым бременем на женщин, которые по-прежнему работают в основном в аграрном секторе, а все улучшения в статусе занятости и в распределении по секторам, похоже, происходят в первую очередь среди мужчин. В 2007 году доля наемных работников среди женщин составила лишь 15,5% – в два раза меньше, чем среди мужчин. Кроме того, женщины в большей степени, чем

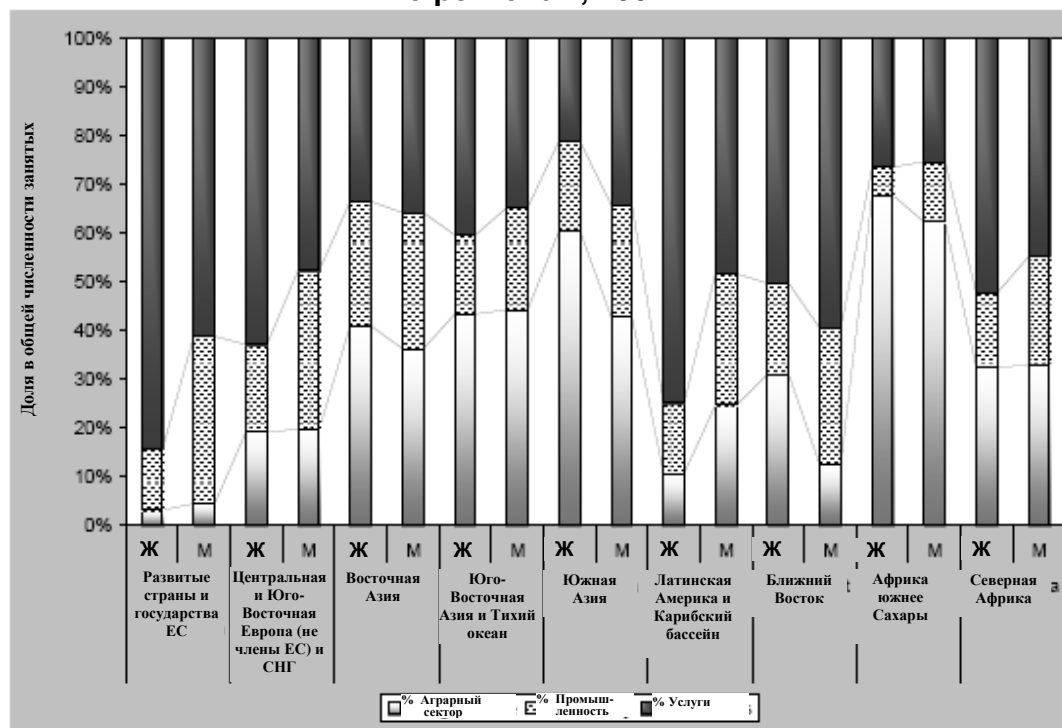
мужчины рискуют оказаться безработными. Суммируя все вышесказанное, можно сказать, что при сложившейся ситуации те немногие рабочие места, которые создаются для наемных работников в формальном секторе экономики, похоже, занимаются в первую очередь мужчинами, а это значит, что женщинам в данном регионе, как правило, не остается иного выбора, кроме работы на условиях незащищенной занятости или безработицы (хотя последнее менее вероятно, учитывая большую потребность в зарабатывании средств). Высокая экономическая активность женщин в Африке южнее Сахары может стать позитивным фактором для ускорения темпов экономического роста в данном регионе, но только в том случае, если повысится производительность и улучшатся условия труда.

3. Северная Африка

Огромный разрыв в уровне экономической активности между женщинами и мужчинами; самый высокий в мире уровень безработицы среди женщин

В отличие от ситуации, существующей в Африке южнее Сахары, в странах Северной Африки основные трудности, с которыми сталкиваются женщины на рынке труда, связаны скорее не с качеством занятости (хотя это тоже имеет место), а с отсутствием вообще доступа на рынок труда. Для женщин Северной Африки экономическая деятельность – будь то работа или ее поиск – по-прежнему является скорее исключением, чем правилом. Такое положение объясняется в основном существующими в обществе традициями, которые не меняются с течением времени. На 100 экономически активных мужчин в этом регионе приходится лишь 35 экономически активных женщин (см. табл. 2). Это самый большой гендерный разрыв в мире. Ко всему прочему, Северная Африка занимает последнее место в мире по коэффициенту занятости. Из каждых десяти женщин трудоспособного возраста здесь работают только две (21,9%), в то время как из каждых десяти мужчин работу имеют семеро (69,1%) (см. табл.4 и рис. 1).

Рис. 3
Распределение занятых мужчин и женщин по секторам экономики
(доля занятых в секторе, выраженная в процентах от общего числа занятых),
по регионам, 2007 г.

Источник: таблица 5 в Приложении.

Среди молодых женщин работающих еще меньше: из каждых десяти женщин в возрасте от 15 до 24 лет занятыми являются лишь 1,5 (14,7%). Такая статистика вызывает особую озабоченность, поскольку она свидетельствует о неспособности экономики создавать рабочие места для молодежи, даже несмотря на увеличившиеся в последнее время капиталовложения в развитие женского образования и весьма молодой возраст населения. По прогнозам, в 2015 году доля молодежи в населении трудоспособного возраста в регионе будет по-прежнему превышать 25%.¹⁰ Учитывая те огромные потери, которые несет регион в виде неиспользуемого экономического потенциала молодых женщин, предполагается, что такая ситуация в долгосрочной перспективе будет недопустимой.

Таким образом, в данном регионе соответствующую возможность искать работу имеют очень немногие женщины, но для тех из них, кто такую возможность имеет, поиски работы представляют собой длительный и трудный процесс, который в конечном счете часто оказывается безуспешным. Отражением этой ситуации является самый высокий в мире уровень безработицы среди женщин, составляющий 16,2% (для сравнения, среди мужчин он составляет 9%) (см. табл. 3 и рис. 5). Что же касается молодых женщин, то они находятся почти в безнадежной ситуации при уровне безработицы среди них в 32,3%. Причина такого высокого уровня женской безработицы в регионе двоякая. С одной стороны, некоторые работодатели открыто отдают предпочтение ищущим работу мужчинам, а с другой стороны, те женщины, которые получили доступ к образованию, зачастую не хотят соглашаться на имеющуюся для них работу. Некоторые работодатели все же предпочитают работников-женщин, но при этом предлагают им низкоквалифицированную и малооплачиваемую работу.

¹⁰ См. ILO, *Global employment trends, January 2008* (Geneva, 2008), p. 34; www.ilo.org/trends.

В конечном результате часть женщин остается в числе безработных, ожидая «подходящей» работы (причем некоторые добиваются работы в государственном секторе), а у остальных, которые представляют собой большинство, не остается иного выбора, кроме как выпасть из состава рабочей силы. И явным свидетельством такого положения является высокий уровень экономической неактивности женщин – 73,9%.

Изменения в распределении занятого населения по секторам происходят в регионе довольно медленно. Примерно одна треть работающих женщин (32,6%) занята в сельском хозяйстве. За последние десять лет доля женщин, занятых в сельском хозяйстве, возросла только в Северной Африке и еще на Ближнем Востоке. В то же время доля женщин, занятых в промышленности, за период с 1997 по 2007 год снизилась с 19,1% до 15,2%. На долю сектора услуг в Северной Африке приходится более половины всех рабочих мест, занимаемых женщинами (52,2%) (см. табл. 5 и рис. 3).

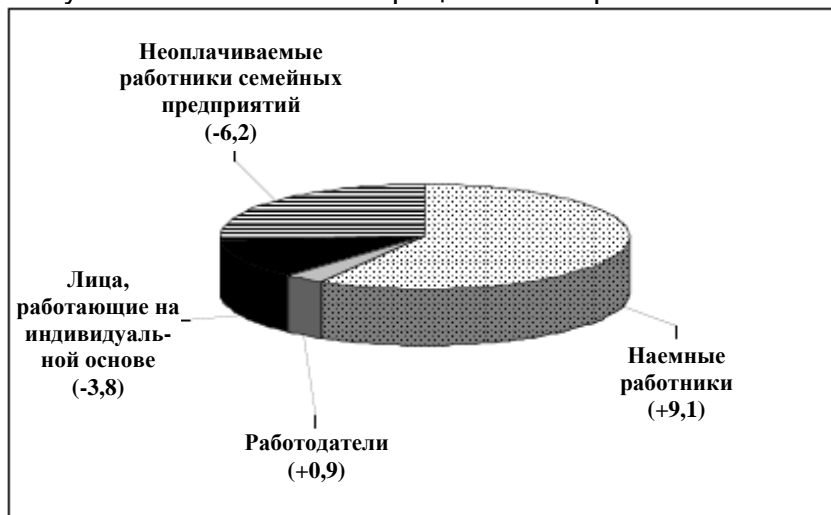
Рост производительности в странах Северной Африке заметным образом отразился на численности незащищенных занятых. Их доля в общей численности всего занятого населения за десятилетний период сократилась с 36,9% до 30,7%. При этом стоит отметить, что данное сокращение происходило главным образом за счет оттока женщин из числа лиц с таким статусом занятости (см. табл. 6 и рис. 8).

За десятилетний период произошло существенное возрастание доли женщин, занятых наемным трудом, – теперь она почти сравнялась с аналогичным показателем среди мужчин и составляет чуть меньше 60%. Десять лет назад еще наблюдался весьма заметный разрыв (доля занятых наемным трудом женщин составляла 49,3%, а занятых наемным трудом мужчин – 57,1%) (см. табл. 6 и рис. 4). Такая перемена объясняется отчасти вложением значительных средств в развитие женского образования в последние годы, а также тем фактом, что многие рабочие места для наемных работников находятся в государственном секторе, где женщинам устроиться на работу гораздо легче, чем в частном секторе.¹¹ Последнее означает, что те женщины, которым все же удается найти работу – а обычно это выходцы из более состоятельных слоев с хорошими семейными связями, – как правило, хорошо защищены в плане обеспеченности и дохода. Тем не менее, нельзя игнорировать тот факт, что из каждых десяти женщин в регионе восемь являются экономически неактивными.

Не имея или почти не имея прямой возможности вносить свой вклад в семейный доход, эти женщины очень часто находятся в полной экономической зависимости от мужчин, и такое положение зачастую неблагоприятно отражается на их способности принимать решения в семье. В данном регионе первоочередное внимание следует сосредоточить на вовлечении большего числа женщин в состав рабочей силы и на расширении их возможностей достойного трудоустройства. Для того, чтобы наглядно представить себе предстоящую задачу, можно сопоставить численность всего населения с численностью занятых: в Северной Африке проживает 67 млн. женщин и 65 млн. мужчин трудоспособного возраста, но работают только 15 млн. женщин в отличие от 46 млн. мужчин. Сравнительное преимущество данного региона заключается не в дешевой рабочей силе, а, скорее, в человеческом капитале, которым можно воспользоваться, чтобы сделать первый шаг по пути переориентирования отраслей на повышение производительности при производстве товаров и услуг. Хорошо образованные, экономически активные женщины в Северной Африке должны иметь все возможности для внесения своего вклада в процесс развития.

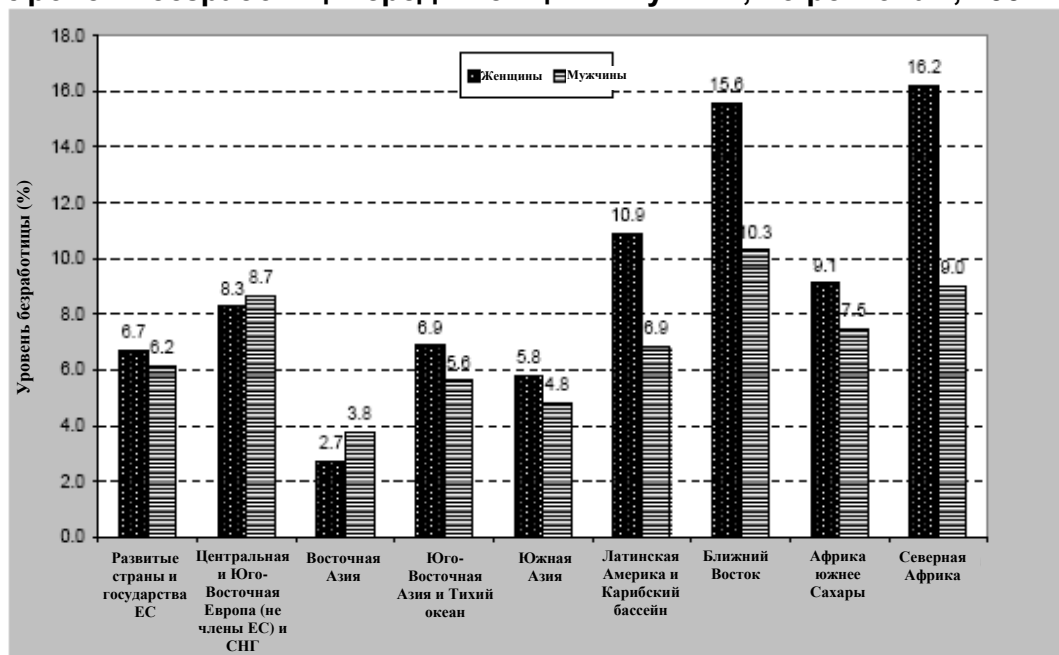
¹¹ Данное явление характерно не только для стран Северной Африки. В других регионах, где существующие в обществе традиции препятствуют росту экономической активности женщин и сильна направленная против них дискриминация при найме работников в частном секторе, наилучшие возможности трудоустройства для женщин, в особенности для хорошо образованных, также находятся в государственном секторе. Возьмем, к примеру, такие регионы, как Юго-Восточная Азия и Тихий океан, а также Ближний Восток.

Рис. 4
Распределение женщин по статусу занятости в странах Северной Африки, 2007 г.
 (в скобках указано изменение в процентах по сравнению с 1997 годом)

Источник: таблица 6 в Приложении.

Рис. 5
Уровень безработицы среди женщин и мужчин, по регионам, 2007 г.

Источник: таблица 3 в Приложении.

4. Ближний Восток

Тем немногим женщинам, которые проявляют активность на рынке труда, приходится сталкиваться с такими явлениями, как безработица и незащищенная занятость

Несмотря на значительные различия, существующие между государствами этого региона, куда входят, с одной стороны, богатые нефтедобывающие страны Персидского залива и, с другой стороны, такие раздираемые конфликтами территории, как Ливан и Палестина, если говорить о барьерах, с которыми сталкиваются женщины на рынке труда, во всех странах наблюдается почти одинаковая картина. Данный регион занимает второе с конца место в мире по уровню экономической активности женщин (33,3%) и второе с начала место по гендерному разрыву в этом показателе: на каждые 100 экономически активных мужчин приходится лишь 39 экономически активных женщин (см. табл. 2). Однако в этом есть и положительная сторона – темпы роста уровня экономической активности женщин в регионе самые высокие в мире. За период с 1997 по 2007 год этот уровень вырос на целых 7,7%.

За вышеупомянутый период в данном регионе произошло и заметное увеличение коэффициента занятости женщин. В 1997 году этот коэффициент равнялся 20,8%, а в 2007 году – 28,1% (см. табл. 4 и рис. 1). Однако даже несмотря на такой прирост коэффициент занятости женщин в странах Ближнего Востока остается ниже среднемирового уровня, составляющего 49,1%. И опять-таки, как и в большинстве остальных регионов молодые женщины здесь сталкиваются с большими трудностями, чем женщины старшего возраста: из каждых десяти молодых женщин реальную работу имеют лишь двое (19,5%). Из каждых десяти молодых мужчин работают четверо (44,3%).

Озабоченность вызывают и показатели безработицы. По сравнению с 1997 годом общая численность безработных в 2007 году увеличилась более чем на треть.¹² Прирост численности безработных женщин составил более 50%. Уровень безработицы среди женщин достиг 15,6%, и по этому показателю Ближний Восток стал вторым регионом в мире, уступив лишь Северной Африке (см. табл. 3 и рис. 5). Еще большую тревогу вызывает безработица среди молодежи, поскольку риск остаться безработным среди молодых людей в три раза выше, чем среди взрослых. Уровень безработицы среди молодых женщин составил 29,5% (в то время как среди молодых мужчин он равнялся 21,1%). Но есть и некоторые признаки перемен к лучшему: за период с 1997 по 2007 год на Ближнем Востоке по крайней мере произошло самое значительное по сравнению с остальными регионами снижение уровня безработицы среди молодых женщин – на 4%.

Из занятых женщин (следует помнить, что они составляют в регионе лишь около одной трети всего женского населения в возрасте старше 15 лет) примерно половина работает в секторе услуг (50,2%), и за последние десять лет эта доля несколько уменьшилась (см. табл. 5 и рис. 3). Доля работающих женщин, занятых в сельском хозяйстве, составляет 31,0%, и за последние десять лет она, как и в Северной Африке, увеличилась. Таким образом, картина, наблюдающаяся в этих двух регионах, никак не согласуется с общемировой тенденцией к быстрому сокращению числа занятых в сельском хозяйстве и их увеличению в секторе услуг – по крайней мере среди женщин (среди мужчин доля занятых в сельском хозяйстве уменьшается во всех регионах). В целом, за рассматриваемый период распределение занятых женщин по секторам экономики изменилось очень мало, и этим данный регион отличается от

¹² Данные агрегативного уровня по регионам и по всему миру в целом см. в ILO, *Global employment trends* (цитируемое издание).

всех остальных. Подобная тенденция не может не вызывать тревоги с учетом того, что в секторе услуг возможностей достойного трудоустройства зачастую гораздо больше, а в промышленности они максимальны. Среди мужчин изменения в распределении занятых по секторам оказались намного более заметными. И без того небольшая доля мужчин, занятых в сельском хозяйстве, за десять лет уменьшилась еще на 7% с лишним и составила в 2007 году 12,5%. В основном мужчины перемещались из сельского хозяйства в сектор услуг (доля мужчин, занятых в секторе услуг, возросла с 53,3% до 59,4%).

В странах Ближнего Востока имеются признаки определенного гендерного перекося в том, что касается распределения населения по статусу занятости. Доля незащищенных занятых женщин намного больше, чем доля незащищенных занятых мужчин (в 2007 году эти доли составили, соответственно, 43,2% и 28,2%) (см. табл. 6 и рис. 8). Женщины гораздо чаще оказываются в числе неоплачиваемых работников семейных предприятий (25,3% в отличие от 5,2% среди мужчин) и реже попадают в категорию наемных работников (55,3% в отличие от 65,2% среди мужчин) (см. рис. 6).

Рис. 6

Распределение женщин по статусу занятости в странах Ближнего Востока, 2007 г.

(в скобках указано изменение в процентах по сравнению с 1997 годом)

Источник: таблица 6 в Приложении.

Однако не следует игнорировать тот факт, что, по сравнению с показателями в остальных регионах, доля женщин, занятых наемным трудом в странах Ближнего Востока, может считаться довольно большой (она, по крайней мере, превышает среднемировой уровень, составляющий 46,4%), равно как и то, что здесь относительно невелика доля незащищенных занятых. Все это означает, что в данном регионе, как и в Северной Африке, женская занятость поощряется главным образом в государственном секторе и что те женщины, которым удастся найти там работу, могут считаться сравнительно обеспеченными в плане гарантии занятости и доступа к пособиям и льготам. В результате создается такое положение, при котором достойная занятость становится уделом меньшинства женщин, тогда как большая часть женского населения трудоспособного возраста – 66,7% – остается вне состава рабочей силы.

Несмотря на то, что на протяжении всего десятилетнего периода регион шел по пути развития, ориентированного на обеспечение высокой занятости, ее рост происходил слишком

медленно и не позволил избежать увеличения безработицы в условиях значительного прироста рабочей силы (в среднем на 4,9% ежегодно в период с 1997 по 2007 год).¹³ Ситуация, при которой находящимся в избытке работникам приходится соперничать друг с другом за ограниченное число рабочих мест, усугубляется в регионе, особенно в странах Персидского залива, постоянным притоком дешевой рабочей силы в виде мигрантов. И еще неизвестно, станет ли путь развития, ориентированный на обеспечение высокой занятости, побудительным мотивом для местных женщин, подталкивающим их к проявлению активности на рынке труда. В настоящий момент они находятся в трудном положении, о чем свидетельствует сопоставление общей численности мужчин и женщин с численностью занятых среди них: на Ближнем Востоке проживает 61 млн. женщин и 67 млн. мужчин трудоспособного возраста, но из них работают только 17 млн. женщин в отличие от 47 млн. мужчин. Понятно, что возрастание экономической активности женщин в регионе будет зависеть не только от их мотивации, но и от способности общества признать их новую экономическую роль и устранить существующие барьеры на пути к экономической интеграции.

5. Латинская Америка и Карибский бассейн

Женщины преобладают в секторе услуг, который все больше становится источником незащищенной занятости

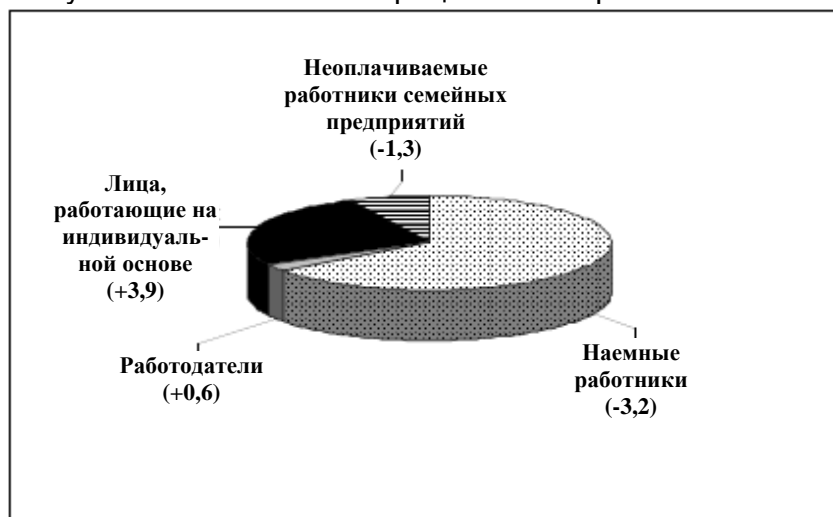
По росту экономической активности женщин, которая за период с 1997 по 2007 год возросла с 47,2% до 52,9%, данный регион оказался на втором месте в мире, уступив только Ближнему Востоку (см. табл. 2).¹⁴ Такой рост тем более примечателен, что уже в 1997 году этот показатель в странах Латинской Америки и Карибского бассейна и без того не так уж сильно отличался от среднемирового уровня. Возрастание экономической активности среди женщин (одно из самых быстрых в мире) и ее одновременное снижение среди мужчин в данном регионе привели к сокращению гендерного разрыва в соответствующей сфере. В 2007 году на каждые 100 экономически активных мужчин приходилось 67 экономически активных женщин. И все же вопрос о том, означает ли повышение уровня экономической активности женщин улучшение их положения на рынке труда, все еще остается открытым. Совокупный анализ других показателей показывает, что это не всегда бывает так.

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна вырос и коэффициент занятости женщин. За период с 1997 по 2007 год он увеличился с 42,1% до 47,1%, т.е. прирост составил 5% (см. табл. 4 и рис. 1). Однако при этом уровень безработицы среди женщин данного региона по-прежнему намного превышает аналогичный показатель среди мужчин (в 2007 году этот уровень среди женщин составлял 10,9%, а среди мужчин – 6,9%). По величине разрыва в уровне безработицы между мужчинами и женщинами страны Латинской Америки и Карибского бассейна уступают только Ближнему Востоку и Северной Африке (см. табл. 3 и рис. 5).

¹³ Там же.

¹⁴ Данные по регионам, представленные в настоящей публикации и в других докладах из серии «Глобальные тенденции занятости», отличаются от данных, приводимых в ежегодном издании МОТ «Panorama laboral» («Labour overview»). Это объясняется разным назначением публикаций и разными методиками агрегирования: данные, анализ и региональные оценки в «Panorama laboral» касаются главным образом городской местности, в то время как в докладах серии «Глобальные тенденции занятости» анализ и региональные оценки основываются на информации по региону на уровне страны в целом.

Рис. 7
**Распределение женщин по статусу занятости
 в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 2007 г.**
 (в скобках указано изменение в процентах по сравнению с 1997 годом)

Источник: таблица 6 в Приложении.

Распределение занятых женщин по секторам экономики отражает более высокий уровень развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна по сравнению с остальными развивающимися регионами. Аграрный сектор относительно невелик с точки зрения его доли в общей численности занятых, и кроме того, вопреки тенденции, наблюдающейся во всех других местах, доля женщин, занятых в сельском хозяйстве (10,7%), намного меньше доли занятых там мужчин (24,7%) (см. табл. 5 и рис. 3). В мире нет ни одного другого региона, где доля занятых в аграрном секторе мужчин настолько превышала бы аналогичную долю среди женщин. Совсем иная картина наблюдается в промышленности, где трудятся 14,5% всех занятых женщин и 27,1% всех занятых мужчин. Таким образом, подавляющее большинство женщин работает в секторе услуг. По доле женщин, занятых в секторе услуг (74,8%), данный регион занимает второе место в мире, уступая лишь развитым странам и государствам ЕС. Среди мужчин эта доля составляет 48,2%. В секторе услуг женщины преобладают над мужчинами даже в абсолютном исчислении.

Несмотря на то, что в странах Латинской Америки и Карибского бассейна происходит сокращение разрыва между женщинами и мужчинами по уровню экономической активности и уровню занятости, а также наблюдается относительно равное распределение населения по статусу занятости, здесь по-прежнему сохраняются такие явления, как высокий уровень безработицы среди женщин и большое число женщин, занимающихся малопродуктивным трудом на условиях незащищенной занятости в сфере услуг. Все это указывает на неясность их экономических перспектив. Когда женщины знают, что найти нужную работу довольно нелегко, а все имеющиеся рабочие места для них не подходят, они могут легко потерять всякое желание проявлять активность на рынке труда. Для того, чтобы прояснить перспективы женщин на рынке труда, в регионе потребуются не только создание новых рабочих мест, но и улучшение условий труда.

6. Восточная Азия

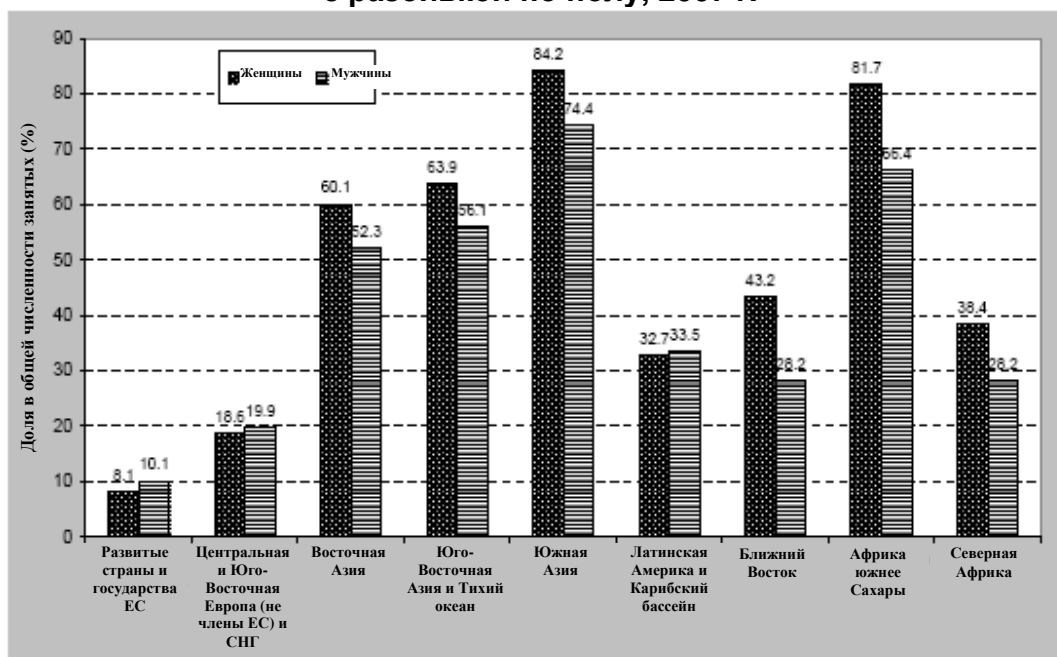
Возможности трудоустройства как для мужчин, так и для женщин имеются в изобилии, однако условия труда, социальная защита и социальный диалог нуждаются в улучшении

Гендерный разрыв, который выражается в виде числа экономически активных женщин на 100 экономически активных мужчин, в Восточной Азии остается одним из самых небольших в мире. На каждые 100 экономически активных мужчин здесь приходится 79 женщин, проявляющих активность на рынке труда (см. табл. 2). К тому же, в 2007 году в регионе сохранился самый высокий в мире коэффициент женской занятости – занятыми здесь являются 65,2% всех женщин трудоспособного возраста. Коэффициент занятости мужчин составил 78,4% (см. табл. 4 и рис. 1). На протяжении всех последних десяти лет коэффициент занятости женщин снижался. Однако, учитывая сохранение довольно высокого уровня занятости, можно утверждать, что такая тенденция к понижению в Восточной Азии не является признаком, свидетельствующим о какой-либо угрозе экономическому росту и развитию, каковым она могла бы быть в других регионах. Скорее наоборот, это снижение приближает Восточную Азию к уровню развитых стран, где, как можно предположить, женщины пользуются самой высокой степенью свободы в плане выбора между работой и домом. Кроме того, данное снижение объясняется отчасти ростом числа учащихся. Тот факт, что все больше девушек решают продолжать свое образование в школе, подтверждается более заметным уменьшением коэффициента занятости среди молодых женщин, чем среди всего женского населения в целом (см. табл. 4). И тем не менее, коэффициент занятости молодых женщин в Восточной Азии все равно остается самым высоким в мире – в 2007 году он составил 64,5%. Данный регион уникален еще и тем, что коэффициент занятости среди молодых женщин здесь выше, чем среди молодых мужчин.

Уровень безработицы в регионе продолжает оставаться весьма низким. Среди всего населения в целом в 2007 году он составил 3,3% – при таком значении можно считать, что здесь обеспечена полная занятость. Среди женщин уровень безработицы еще ниже – 2,7% в отличие от 3,8% среди мужчин (см. табл. 3 и рис. 5). Среди же молодежи безработица самая низкая в мире – ее уровень, продолжая снижаться, составил в 2007 году 5,8% среди девушек и 7,9% среди юношей. При ускоренных темпах экономического роста в регионе, а также при медленном росте численности рабочей силы, приводящем к нехватке рабочих рук, вполне очевидно, что поиск работы в Восточной Азии ни для мужчин, ни для женщин проблемы не представляет.

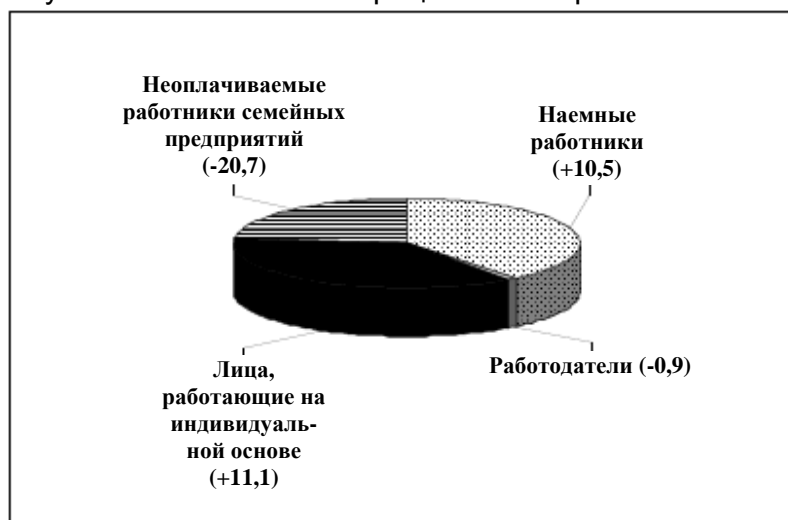
В Восточной Азии наблюдается быстрый отток работников из сельского хозяйства, где сосредоточено большинство занятых, и среди женщин данная тенденция выражена даже более явно, чем среди мужчин (хотя доля занятых в сельском хозяйстве женщин – 41,0% – по-прежнему превышает аналогичную долю среди мужчин – 36,3%). Женщины перемещаются в основном в сектор услуг, где их доля составляет 33,5%, и, в меньшей степени, в промышленный сектор, на долю которого приходится 25,5% занятого женского населения. В распределении работников по секторам между мужчинами и женщинами наблюдается очень небольшая разница (см. табл. 5 и рис. 3).

Рис. 8
Доля незащищенных занятых в общей численности занятого населения, с разбивкой по полу, 2007 г.

Источник: таблица 6 в Приложении.

Рис. 9
Распределение женщин по статусу занятости в странах Восточной Азии, 2007 г. (в скобках указано изменение в процентах по сравнению с 1997 годом)

Источник: таблица 6 в Приложении.

Одновременно с оттоком работников из сельского хозяйства происходил и их отток из сферы незащищенной занятости, хотя в этой сфере в регионе все еще продолжают трудиться шестеро из каждых десяти работников (доля незащищенных занятых составляет 60,1% среди работников-женщин и 52,3% среди работников-мужчин). Но как бы то ни было, доля незащищенных занятых уменьшается как среди мужчин, так и среди женщин (см. табл. 6 и рис. 8). Доля неоплачиваемых работников семейных предприятий среди женщин сократилась

на целых 20,7% (см. рис. 9.). К сожалению, не все женщины из этой категории перетекли в категорию наемных работников – часть из них стала работать на индивидуальной основе. Доля женщин с таким статусом занятости довольно большая – 36,8%, и по этому показателю Восточная Азия уступает только странам Африки южнее Сахары. И тем не менее доля женщин, занятых наемным трудом, за период с 1997 по 2007 год возросла на целых 10,5% и составляет теперь 39,2%. Среди мужчин доля наемных работников также увеличилась и составила в 2007 году 46,4%.

Одним словом, в изменении статуса занятости в регионе существуют как свои плюсы, так и минусы: наблюдается отток людей из категории неоплачиваемых работников семейных предприятий, возрастает доля наемных работников, но при этом увеличивается и доля лиц, работающих на индивидуальной основе. Но в целом происходит сокращение незащищенной занятости, и это, несомненно, позитивная тенденция для всех работников региона независимо от их пола.

У региона неплохие экономические перспективы, и работники также в определенной степени выигрывают от экономического роста, что подтверждается низким уровнем безработицы и сокращением доли незащищенных занятых. Тем не менее, всегда есть к чему стремиться. Большая часть рабочих мест сосредоточена в сфере незащищенной занятости, и доля незащищенных занятых среди женщин превышает аналогичную долю среди мужчин. Кроме того, если взглянуть на другие составляющие достойной занятости, которые не поддаются оценке на региональном и глобальном уровне, то можно было бы поговорить о такой из них, как условиях труда. Средняя продолжительность рабочего времени в Восточной Азии больше, чем в остальных регионах, и в некоторых странах она превышает 50 часов в неделю; не наблюдается заметных улучшений с охраной труда и с защитой прав в сфере труда; далеко не везде ведется социальный диалог между работниками, работодателями и правительством.¹⁵ Неизвестно, хуже ли положение женщин по сравнению с положением мужчин по такому показателю, как качество занятости. Но если принять во внимание то, что выполнение семейных обязанностей в этом регионе, как и во всем остальном мире, зачастую по-прежнему остается в основном женской сферой деятельности, можно предположить, что большая продолжительность рабочего времени и другие местные особенности занятости, не соответствующие понятию достойного труда, особенно обременительны именно для женщин, которым приходится искать баланс между работой и семьей.

7. Юго-Восточная Азия и Тихий океан

Женщины перемещаются в категорию наемных работников, но довольно медленно

В странах Юго-Восточной Азии и Тихого океана активность на рынке труда проявляют 59,1% женщин и 82,8% мужчин трудоспособного возраста. Таким образом, гендерный разрыв в уровне экономической активности выражается в виде 73 экономически активных женщин на каждые 100 экономически активных мужчин, что меньше среднемирового уровня (см. табл. 2).

Коэффициент занятости всего женского населения в целом в регионе за последние десять лет почти не изменился (55,1%). По этому показателю страны Юго-Восточной Азии и

¹⁵ См. ILO, *Labour and social trends in Asia and the Pacific 2007* (Bangkok, 2007); www.ilo.org/public/english/region/asro/bangkok/library/download/pub07-04.pdf.

Тихого океана занимают в мире третье место после Восточной Азии и Африки южнее Сахары (см. табл. 4 и рис. 1). Однако в то время как среди взрослых женщин коэффициент занятости повышался, среди девушек он существенно снизился – почти на 5%, составив в 2007 году 40,3%. Это объясняется главным образом тем, что все больше девушек поступают в учебные и образовательные учреждения и остаются там на более длительный срок. Коэффициент занятости среди женщин в регионе гораздо ниже, чем среди мужчин – на каждые 100 работающих мужчин приходится 72 работающие женщины, однако эта разница не такая большая, как в других регионах с аналогичным уровнем развития.

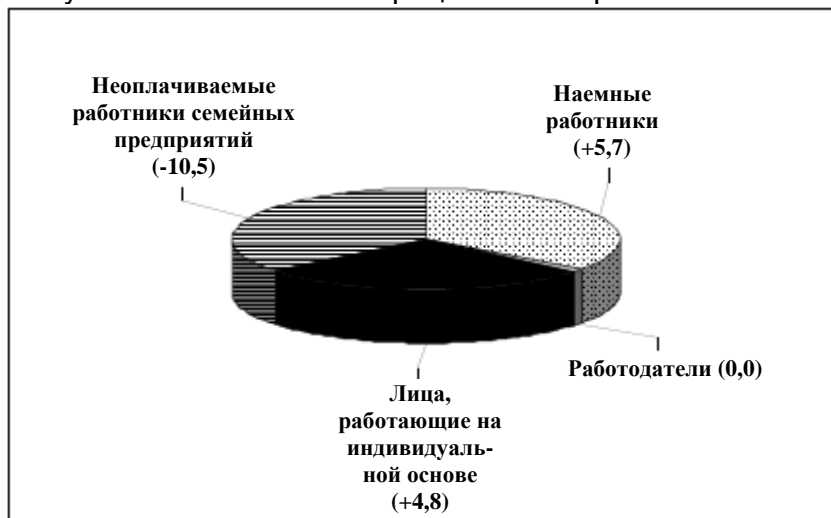
Уровень безработицы в целом в регионе сравнительно невысок и за последние годы стабилизировался. Тем не менее, здесь прослеживается вызывающая некоторую тревогу тенденция к возрастанию уровня безработицы среди женщин. В 2007 году показатели безработицы были следующими: 6,9% среди женщин и 5,6% среди мужчин (см. табл. 3 и рис. 5). За десять лет до этого уровень безработицы среди женщин составлял 4,2% и лишь на 0,3% отличался от аналогичного показателя среди мужчин, равнявшегося 3,9%. В то время как общая численность безработных мужчин за десятилетний период возросла на 78%, численность безработных женщин увеличилась на 111%. Возрастание уровня безработицы среди женщин никак не соответствует наблюдаемой в большинстве других регионов тенденции к его снижению. И кроме того, в то время как среди мужчин рост уровня безработицы прекратился, среди женщин этот рост на протяжении всех десяти лет не останавливался. В этом регионе некоторые страны создают все меньше и меньше возможностей трудоустройства для молодежи. В Индонезии, которая занимает здесь господствующее положение по численности населения, в период с 1996 по 2006 год произошло удивительное – на 17% – возрастание уровня безработицы среди молодых женщин (с 17,0% до 33,9%).¹⁶ Это самый большой рост среди всех стран, по которым имеются данные. И среди молодых женщин этот рост был больше, чем среди молодых мужчин (среди последних уровень безработицы вырос на 13%). Тем не менее, перспективы занятости для юношей в Индонезии оказались лишь немногим лучше, чем для девушек. Уровень безработицы среди юношей в 2006 году был также крайне высоким – 27,1%.

Отток работников из сельского хозяйства в целом происходит медленнее, чем в других азиатских регионах, однако в результате происшедшего в последние годы ощутимого оттока из этого сектора работников-женщин доли занятых в нем мужчин и женщин почти сравнялись: в 2007 году доля занятых в сельском хозяйстве среди мужчин составила 44,3%, а среди женщин – 43,4% (см. табл. 5 и рис. 3). В промышленности трудятся только 19% всех занятых, причем среди женщин доля занятых в этом секторе значительно меньше, чем среди мужчин (16,3% и 21% соответственно). Общее увеличение доли занятых в секторе услуг происходило главным образом благодаря женщинам. Среди них доля занятых в этом секторе возросла на 4,5% и достигла в 2007 году 40,3%. Среди мужчин доля занятых в сфере услуг увеличилась лишь на 1,7% и составила 34,7%.

Изменения в статусе занятости оказались чуть более существенными, чем в распределении по секторам, особенно если говорить об оттоке женщин из категории неоплачиваемых работников семейных предприятий. Доля этих работников среди всего занятого женского населения уменьшилась на 10,5% и составила в 2007 году 36,0% (см. табл. 6 и рис. 10). Тем не менее, по величине этой доли данный регион все равно остается на втором месте в мире после Южной Азии.

¹⁶ См. ILO, *Key indicators of the labour market* (цитируемое издание), table 9.

Рис. 10
**Распределение женщин по статусу занятости
 в странах Юго-Восточной Азии и Тихого океана, 2007 г.**
 (в скобках указано изменение в процентах по сравнению с 1997 годом)

Источник: таблица 6 в Приложении.

Похоже, что определенная часть женщин перешла из неоплачиваемых работников семейных предприятий в категорию лиц, работающих на индивидуальной основе, положение которых в силу различных причин также может считаться ненадежным и рискованным. Однако, с другой стороны, еще больший прирост произошел в доле наемных работников: за период с 1997 по 2007 год доля работников с этим статусом занятости среди женщин возросла на 5,7% (с 29,4% до 35,1%). Среди мужчин изменения в статусе занятости хотя и не были такими заметными, но шли в правильном направлении (увеличилась доля наемных работников и уменьшилась доля незащищенных занятых). В целом доля незащищенных занятых уменьшилась среди женщин почти на 6%, а среди мужчин – на 3%. В 2007 году из десяти работающих женщин к категории незащищенных занятых относились шестеро с лишним (6,4). По доле незащищенных занятых как среди женщин, так и среди мужчин данный регион продолжает занимать третье место в мире, уступая лишь Южной Азии и Африке южнее Сахары (см. табл. 6 и рис. 8).

В целом гендерное неравенство в странах Юго-Восточной Азии и Тихого океана представляет собой не такую серьезную проблему, как в других развивающихся регионах, однако здесь имеются некоторые тенденции, на которые следует обратить самое пристальное внимание, в особенности на то, что уровень безработицы среди женщин возрастает быстрее, чем среди мужчин, а также на то, что женщины перетекают в основном в сектор услуг, где весьма велик разрыв между низко- и высокопроизводительным трудом. Защитить женщин от профессиональной сегрегации по признаку пола, из-за которой они оказываются в секторе услуг лишь на малооплачиваемой, низкопроизводительной работе, можно с помощью специальных мер. Кроме того, не следует игнорировать и такой факт, как сохранение весьма большой доли незащищенных занятых. И хотя гендерный разрыв по этому показателю сокращается, необходим специальный мониторинг, чтобы знать, сохранится ли данная тенденция в будущем. И наконец, в регионе по-прежнему необходимо сосредоточивать усилия на повышении производительности труда путем улучшения образования и

профессиональной подготовки работников, в результате чего новые рабочие места должны позволить как женщинам, так и мужчинам повысить свои шансы на избавление от бедности.

8. Южная Азия

Неиспользуемый женский потенциал и весьма ощутимый дефицит достойного труда

Потенциал женщин в Южной Азии по-прежнему остается невостребованным. Уровень экономической активности всего населения в целом здесь традиционно низкий из-за его довольно низких значений среди женщин. На каждые 100 экономически активных мужчин приходится лишь 42 экономически активные женщины, которые имеют или ищут работу (см. табл. 2).

Низкий уровень экономической активности отражается и на коэффициенте занятости: в 2007 году из каждых десяти женщин трудоспособного возраста реально работали только 3,4 (34,1%), и за прошедшее десятилетие коэффициент женской занятости немного снизился (см. табл. 4 и рис. 1). Это снижение объясняется существенным уменьшением уровня занятости среди молодого женского населения. К счастью, данный факт является в основном следствием того, что все больше молодых женщин оказываются в сфере образования, хотя гендерный разрыв в доступе к образованию в некоторых странах региона все еще остается весьма большим.¹⁷ Если такой разрыв между мужчинами и женщинами в образовании будет сохраняться, то в будущем это может привести к еще большим ограничениям для женщин, поскольку в борьбе за достойные рабочие места им придется столкнуться с дискриминацией не только по признаку пола, но и на основании их относительно невысокой квалификации. В 2007 году коэффициент занятости молодых женщин составил 26,2%, а молодых мужчин – 57,2%.

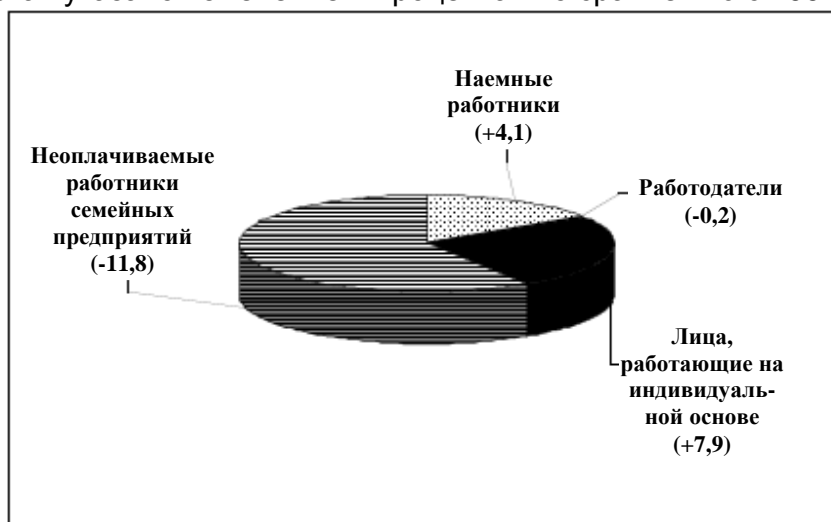
Неблагоприятное – по сравнению с мужчинами – положение женщин на рынке труда выражается также и в том, что среди них выше вероятность безработицы. В 2007 году уровень безработицы среди женщин составил 5,8%, а среди мужчин – 4,8% (см. табл. 3 и рис. 5). К счастью, по сравнению с тем, что наблюдается в других регионах, эти значения довольно низкие, и опасения по поводу того, что со временем они могут возрасти, пока не оправдались.

Южноазиатские страны по-прежнему отличаются от остальной части Азии тем, что их экономика сильно зависит от сельского хозяйства и, следовательно, от погодных условий и спроса на сельскохозяйственную продукцию. На долю аграрного сектора приходится почти половина всех занятых (в общей сложности в этом секторе трудятся 48% занятого населения), и это больше, чем в любом другом регионе кроме Африки южнее Сахары. Среди женщин доля занятых в сельском хозяйстве гораздо больше, чем среди мужчин (в 2007 году она составила 60,5% в отличие от 42,9% среди мужчин) (см. табл. 5 и рис. 3). Но с другой стороны, столь быстрого, как в Южной Азии уменьшения этой доли не наблюдалось ни в одном другом регионе: за последние десять лет среди женщин она уменьшилась на 13,6%, а среди мужчин – на 10,6%.

¹⁷ См., например, Oxfam, “9 girls’ education in South Asia”, Education and gender equality series, Programme Insights, Oxfam GB, February 2006; www.oxfam.org.uk/resources/issues/education/downloads/edpaper9.pdf, а также UNICEF, *Gender achievements and prospects in education: The gap report* (New York, 2005); www.ungei.org/gap/index.php.

Куда же перемещались работники из сельского хозяйства? Как это ни удивительно, но при том повышенном внимании, которое уделяется привлечению внешних трудовых ресурсов для сектора услуг в Индии, самый большой прирост занятости в регионе произошел в промышленности: в 1997 году на долю этого сектора приходилось 15,3% всех занятых, а в 2007 году – уже 21,7%. Причем среди женщин рост доли занятых в промышленности оказался еще более заметным. Среди них эта доля увеличилась на 7,2%, а среди мужчин – на 6,0%. По величине изменений в промышленном секторе – как среди женщин, так и среди мужчин – данный регион опередил все остальные. Теперь доля занятых в промышленности составляет здесь 18,4% среди женщин и 23,0% среди мужчин, и гендерный разрыв по этому показателю второй из самых маленьких в мире. А вот доля занятых в секторе услуг увеличивается медленнее, чем в большинстве других регионов: за период с 1997 по 2007 год она возросла на 6,3% среди женщин и на 4,6% среди мужчин.

Рис. 11
Распределение женщин по статусу занятости в странах Южной Азии, 2007 г.
 (в скобках указано изменение в процентах по сравнению с 1997 годом)

Источник: таблица 6 в Приложении.

Но привели ли такие замечательные перемены в распределении занятых по секторам к сопоставимому уменьшению незащищенной занятости в регионе? К сожалению, этого не произошло. Доля незащищенных занятых как среди женщин, так и среди мужчин здесь остается самой большой в мире. И хотя среди первых эта доля уменьшилась несколько больше, чем среди вторых (ее сокращение среди женщин составило 3,9%, а среди мужчин – 2,4%), вероятность незащищенной занятости среди женского населения остается по-прежнему выше: незащищенными занятыми являются более 8 из каждых 10 работающих женщин в отличие от 7 из 10 работающих мужчин (см. табл. 6 и рис. 8). Интересная тенденция наблюдается в подгруппах незащищенных занятых: происходит отток женщин из категории неоплачиваемых работников семейных предприятий, но при этом, похоже, большинство из них переходит в категорию лиц, работающих на индивидуальной основе, а число попадающих в наемные работники не так уж и велико. Это означает, что такие женщины переходят из одной подгруппы незащищенных занятых в другую, лишь слегка повышая при этом свои шансы на экономическую независимость (см. рис. 11).

На данный момент в Южной Азии по-прежнему существует огромный дефицит достойного труда, слишком большая часть населения относится к категории незащищенных

занятых и 80% всех работающих со своими семьями все еще живут в бедности на 2 долл. США в день. Но есть и обнадеживающие признаки: перемещение работников из сельского хозяйства в более производительные секторы экономики, сохранение низкого уровня безработицы, а также рост производительности, которая вскоре может достичь уровня, достаточного для того, чтобы увеличившиеся заработки многих работников позволили им преодолеть порог бедности.

Выигрывают ли от этих позитивных тенденций женщины? Те, кто проявляет активность на рынке труда, выигрывают, однако те, кто этого не делает, а таких среди женского населения большинство (63,8%), могут и не иметь прямых выгод. Очень многие женщины в регионе продолжают находиться в зависимости от кормильца-мужчины, по-прежнему слишком часто оказываются вне сферы образования и попадают в ситуации, когда отсутствие доступа на рынок труда не позволяет им вырваться за пределы своей традиционной роли. Проиллюстрировать существующие проблемы должны помочь следующие последние цифры: в Южной Азии проживают 511 млн. женщин и 540 млн. мужчин трудоспособного возраста, однако работу имеют только 174 млн. женщин в отличие от 422 млн. мужчин.

9. Центральная и Юго-Восточная Европа (не члены ЕС) и СНГ

В некоторых аспектах гендерное равенство исчезает

Хотя первые годы после перехода стран региона от плановой экономики к рыночной характеризовались значительным снижением уровня экономической активности и коэффициента занятости как среди женщин, так и среди мужчин, наладившаяся в последние годы работа экономики, похоже, в конечном итоге положила конец тенденциям к понижению. Теперь интересно узнать ответы на следующие вопросы: отразится ли высокая степень гендерного равенства, традиционно существовавшая здесь на рынке труда, на текущих показателях и не усилилось ли неравенство с переходом к хозяйству рыночного типа.

В этом регионе на каждые 100 экономически активных мужчин приходится примерно 80 экономически активных женщин, и данное соотношение за последние десять лет не изменилось. Это второй из самых маленьких разрывов в мире – по данному показателю регион уступает только развитым странам и государствам ЕС (см. табл. 2). Сколько-нибудь значительных изменений не произошло и в разнице между значениями мужского и женского коэффициента занятости. Эта разница в 2007 году осталась на уровне 18% при значении коэффициента среди женщин 45,6%, а среди мужчин – 63,8% (см. табл. 4 и рис. 1). Сразу после начала процесса перехода к рыночной экономике в 1991 году гендерный разрыв в коэффициенте занятости был несколько больше – 20% с лишним. Таким образом, по показателям экономической активности и занятости в целом никаких признаков усиления неравенства пока нет.

Коэффициент занятости молодежи, похоже, тоже достиг своей поворотной точки и в последние годы демонстрирует тенденцию к повышению, хотя и остается на довольно низком уровне – 36,0%. Это третье среди самых низких значений данного показателя в мире (после Северной Африки и Ближнего Востока). Однако в отличие от двух последних регионов низкий коэффициент занятости молодежи в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (не членах ЕС) и СНГ не является результатом существования внеэкономических барьеров (социальные аспекты и т.п.), препятствующих экономической активности женщин. В этих странах барьеры на пути к экономической активности молодежи, как юношей, так и

девушек, носят скорее экономический характер. В данном регионе как среди молодежи, так и среди взрослых довольно велик уровень безработицы. Это значит, что у работодателей имеется большой запас претендентов на рабочие места и работу в первую очередь получают, скорее всего, кандидаты старшего возраста, располагающие несколькими годами рабочего опыта. Многие молодые люди, осознав, что их шансы найти работу весьма невелики, теряют надежду на трудоустройство и перестают проявлять активность на рынке труда. В 2007 году коэффициент занятости молодых женщин составил лишь 29,8%, а молодых мужчин – 42,0% (см. табл. 4). За десять лет разница между значениями коэффициента занятости среди юношей и девушек увеличилась более чем на 2%, что следует воспринимать как первый тревожный симптом, предупреждающий о возможном усилении гендерного неравенства в будущем.

Уровень безработицы в регионе продолжает превышать среднемировое значение. В 2007 году уровень безработицы среди мужчин составил 8,7%, превысив аналогичный показатель среди женщин (8,3%) (см. табл. 3 и рис. 5). Интересно, что среди молодежи картина прямо противоположная – уровень безработицы среди девушек (17,9%) превышает уровень безработицы среди юношей (16,9%). И это также следует воспринимать как тревожный симптом, сигнализирующий о том, что гендерное равенство на рынке труда начинает исчезать.

Быстрый отток мужчин и женщин из аграрного сектора, наблюдаемый в данном регионе, происходит даже во многих из тех стран, экономика которых ориентирована на сельское хозяйство. В целом по региону за период с 1997 по 2007 год доля женщин, занятых в сельском хозяйстве, уменьшилась на 7,7%, а доля мужчин – на 7,2%. В прошлом году в аграрном секторе было занято 19,2% работающих женщин и 19,8% работающих мужчин (см. табл. 5 и рис. 3). Доля работников, занятых в промышленности, за десятилетний период также уменьшилась, и это почти полностью объясняется оттоком из этого сектора женщин: среди них доля занятых в промышленном секторе сократилась на 4,3% и составила 17,9%, в то время как среди мужчин эта доля оставалась более или менее постоянной, составив в 2007 году 32,6%. Поскольку единственным сектором, где доля занятых увеличилась, стал сектор услуг, вполне очевидно, что именно он поглотил большинство новых работников, а также определенную часть работников, ушедших из сельского хозяйства и промышленности (все остальные из этих двух секторов, вероятно, пополнили армию безработных). Среди женщин доля занятых в сфере услуг увеличилась на 12% и достигла 62,8%, а среди мужчин она возросла на 7,8% и составила 47,6%. Как среди первых, так и среди вторых это самый большой прирост в мире.

Рис. 12
**Распределение женщин по статусу занятости
 в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и СНГ, 2007 г.**
 (в скобках указано изменение в процентах по сравнению с 1997 годом)

Источник: таблица 6 в Приложении.

Распределение работников по статусу занятости как среди мужчин, так и среди женщин за период с 1997 по 2007 год изменилось мало. Наиболее значительным был отток женщин из категории неоплачиваемых работников семейных предприятий, однако учитывая, что доля этих работников за десять лет уменьшилась лишь на 2,6%, можно считать такое изменение минимальным (см. рис. 12). В результате таких замедленных перемен доля незащищенных занятых в регионе сократилась всего на 0,8% и составила 18,6% среди женщин и 19,9% среди мужчин (см. табл. 6 и рис. 8). И среди первых, и среди вторых эта доля по сравнению с остальными регионами невелика. То, что среди женщин она меньше, чем среди мужчин является, конечно, благоприятным фактом для первых, однако десять лет назад положение женщин было еще более благоприятным, и ухудшаться оно стало совсем недавно. Поскольку незащищенными занятыми в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (не членах ЕС) и СНГ являются лишь двое из каждых десяти человек – по этому показателю регион занимает второе место в мире после развитых стран и государств ЕС, вполне понятно, что незащищенная занятость здесь особой проблемы не представляет.

Данный регион исторически отличался высокой степенью гендерного равенства, и некоторые показатели по-прежнему подтверждают признаки этой тенденции. Как отмечалось в прошлогоднем выпуске «Глобальных тенденций занятости среди женщин»,¹⁸ находящиеся в этом регионе государства, в которых господствовала плановая экономика, достигли большего равенства в заработной плате, чем промышленно развитые и развивающиеся страны. Кроме того среди женщин здесь меньше, чем среди мужчин уровень безработицы и доля незащищенных занятых. Тем не менее, показатели рынка труда среди молодых женщин не такие благоприятные, как среди молодых мужчин, и это сулит не очень хорошие перспективы для гендерного равенства в сфере труда.

¹⁸ Доклад представлен на английском, французском и испанском языках на сайте: www.ilo.org/public/english/employment/strat/global07.htm.

10. Развитые страны и государства ЕС

Женская занятость заметно возросла, но при этом сохраняется неравенство в распределении рабочих обязанностей и в доступе к процессам принятия решений

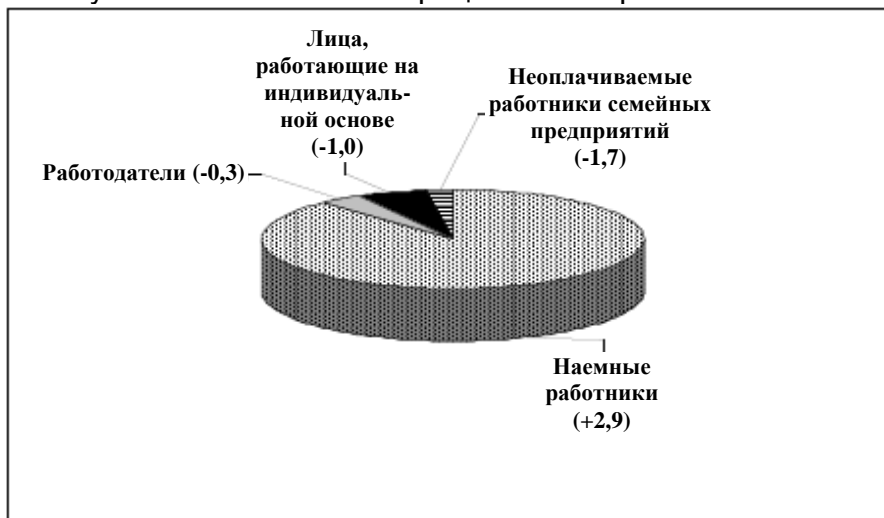
Если говорить об активности на рынке труда, то в 2007 году в развитых странах и государствах ЕС на каждые 100 экономически активных мужчин приходилось 82 экономически активные женщины (см. табл. 2), и это – наименьший разрыв во всем мире. При этом за последние десять лет произошло значительное изменение коэффициента занятости женщин, который вырос с 47,2% в 1997 году до 49,1% в 2007 году (см. табл. 4 и рис. 1). А вот коэффициент занятости мужчин за тот же период снизился с 65,9% до 64,0%. Эти статистические данные отражают тот факт, что среди создаваемых рабочих мест увеличивалось число мест для женщин: с 1997 по 2007 год занятость среди женщин возросла на 12%, а среди мужчин – только на 4,9%. В то же время уровень безработицы среди первых по-прежнему остается более высоким, чем среди вторых – 6,7% и 6,2% соответственно (см. табл. 3 и рис. 5). Однако и среди женщин, и среди мужчин этот уровень за десять лет снизился.

Среди молодежи в общем наблюдается иная картина. Прежде всего, между девушками и юношами не такая большая, как между всеми женщинами и всеми мужчинами в целом разница в коэффициенте занятости: среди девушек этот коэффициент составил 42,8%, увеличившись с 1997 по 2007 год на 0,6%, а среди юношей он за тот же период снизился на целых 2,4% и составил 45,6%. В то же время среди молодежи по-прежнему в 2,4 раза выше, чем среди взрослых вероятность безработицы, хотя среди девушек эта вероятность меньше, чем среди юношей (уровень безработицы среди молодых женщин составил 12,5%, а среди молодых мужчин – 13,8%),

В регионе продолжается отток работников из промышленности и их приток в сектор услуг, причем среди женщин доля покинувших промышленный сектор оказалась больше, чем среди мужчин. Хотя среди первых доля занятых в промышленности уже в 1997 году была намного меньше, чем среди вторых, за десять лет она уменьшилась еще на 4,2% и составила в 2007 году 12,5% (см. табл. 5 и рис. 3). В то же время доля занятых в секторе услуг среди женщин возросла до 84,3%. Среди мужчин доля занятых в промышленности снизилась до 34,3%, а доля занятых в секторе услуг достигла 61,1%.

Что касается распределения по статусу занятости, то 88% всех работающих женщин оказались в числе наемных работников, 3,9% являются работодателями, 5,8% – лицами, работающими на индивидуальной основе, и 2,3% – неоплачиваемыми работниками семейных предприятий (см. табл. 6 и рис. 13). Занятые мужчины распределились следующим образом: 82,1% – наемные работники, 7,9% – работодатели, 9,3% – лица, работающие на индивидуальной основе, и 0,8% – неоплачиваемые работники семейных предприятий. Особый интерес вызывает существующая между представителями двух полов разница в доле работодателей, которая указывает на то, что среди мужчин гораздо больше тех, кто способен и/или готов идти на риск, связанный с самозанятостью и использованием наемного труда. За прошедший десятилетний период доли всех статусных групп за исключением наемных работников уменьшились.

Рис. 13
**Распределение женщин по статусу занятости
 в развитых странах и государствах ЕС, 2007 г.**
 (в скобках указано изменение в процентах по сравнению с 1997 годом)

Источник: таблица 6 в Приложении.

Из-за разницы в уровнях, тенденциях и даже в самой значимости показателей анализ рынка труда в развитых странах и государствах ЕС неизбежно будет отличаться от его анализа в менее развитых регионах. То же самое относится и к гендерному анализу. В этом регионе, занимающем особое положение, рынок труда имеет четко определенные границы и отличается хорошо налаженной работой, обеспечивающей соответствие спроса и предложения рабочей силы. Здесь имеются данные по более широкому спектру показателей, благодаря которым можно увидеть, где в работе рынка труда имеются недостатки и где необходимы специальные меры, чтобы поддержать тех, кому рынок сам помочь не может.¹⁹ В этом регионе имеется более обширная информация, например, об условиях труда женщин и об их участии в процессах принятия решений в сфере труда. Именно поэтому авторы настоящего доклада имеют возможность анализировать такие показатели, как разница в оплате труда, только в данном регионе.

Недавно Европейская комиссия опубликовала результаты исследования, показывающие, что в странах ЕС разница в оплате труда мужчин и женщин во всех секторах экономики в последнее время практически не изменилась, уменьшившись с 2000 года всего на 1%, и составляет 15%.²⁰ Что касается Соединенных Штатов, то результаты нескольких исследований, проведенных Национальным комитетом по равной оплате труда, показывают, что разница в заработной плате сохраняется и там.²¹ В числе одной из основных причин такого устойчивого разрыва называется сохраняющаяся непропорционально большая доля женщин, занятых в секторах, где уровень заработков (доходов) ниже и продолжает снижаться. (И хотя данные, подтверждающие или опровергающие предположения о гендерных различиях в заработной плате в остальных регионах, отсутствуют, эта причина,

¹⁹ Регулярное финансирование национальных статистических органов в странах региона означает по меньшей мере ежегодную подготовку достоверных статистических данных о рынке труда.

²⁰ См. European Commission, "Equality between women and men - 2008" (Brussels, 2008); http://ec.europa.eu/employment_social/gender_equality/docs/com_2008_0010_en.pdf.

²¹ См. сайт Национального комитета по равной оплате труда (National Committee on Pay Equity): www.pay-equity.org/.

несомненно, одна из тех, которые объясняют существование подобных различий во всем мире.) И тем не менее все же есть некоторые факты, свидетельствующие о том, что по крайней мере в крупных городах США равенство в заработной плате между хорошо образованными мужчинами и женщинами в определенных профессиях, требующих высокой квалификации, усиливается.²²

Еще в одном недавно опубликованном исследовании Европейской комиссии²³ говорится, что женщины составляют чуть больше 44% всех работников, но они чаще всего занимают нижестоящие должности. В странах ЕС среди тех, кто возглавляет предприятия (президенты, директора и менеджеры малых предприятий), женщин насчитывается только 32% (следует иметь в виду, что во всех остальных регионах эта доля, скорее всего, намного меньше). Такое недостаточное представительство женщин среди руководящих работников особенно заметно на примере крупных предприятий – советы директоров ведущих компаний почти на 90% состоят из мужчин.

Если говорить о таком показателе, как участие женщин в процессах принятия решений, то можно отметить, что за прошедший период в развитых странах и государствах ЕС произошло улучшение и данный регион занимает в мире лидирующее положение. В том же исследовании утверждается, что по участию женщин в государственном управлении Евросоюз занимает место выше среднего. Доля женщин среди членов парламента (депутаты от одномандатных округов в нижней палате) увеличилась с 16% в 1997 году до 24% в 2007 году, хотя это далеко еще не так называемая «критическая масса» в 30%, которая считается необходимым минимумом для того, чтобы женщины могли оказывать значимое влияние на политику.

Помимо вероятного замедления экономического роста в 2008 году перед данным регионом стоят и другие проблемы: при нынешнем старении населения возникает острая необходимость в вовлечении большего числа людей, и в особенности женщин, в сферу работы по найму, если правительства хотят сохранить в своих странах существующий уровень жизни и системы социального обеспечения. Поскольку в регионе из каждых десяти женщин активность на рынке труда проявляют лишь пятеро, здесь еще имеется нетронутый потенциал, который – при правильной политике – можно использовать более эффективным образом. Добиться этого можно путем отказа от политики, которая отбивает у людей желание работать, а у компаний – нанимать их на работу, и сосредоточения усилий на повышении уровня профессиональной подготовки работников. Однако независимо от того, какие будут приниматься меры, они принесут результаты только в том случае, если, ко всему прочему, будут созданы условия, позволяющие женщинам сочетать работу и семейную жизнь.

Таким образом, в развитых странах и государствах ЕС женщины, по крайней мере теоретически, имеют равные с мужчинами возможности проявлять активность на рынке труда. Тем не менее, здесь еще есть к чему стремиться в таких вопросах, как обеспечение равной оплаты труда, карьерный рост и создание дополнительных условий для гармоничного сочетания работы и семейной жизни. Будет интересно посмотреть, что произойдет в ближайшем будущем, когда, как ожидается, замедлится экономический рост и сократится число создаваемых рабочих мест. Будут ли вытесняться с рынка труда в первую очередь женщины, как это происходило в прошлые периоды экономического спада, или же будет больше страдать мужская занятость?

²² См., например, “Young women earn more than men in big U.S. cities”, Reuters, 3 August 2007; www.reuters.com/article/domesticNews/idUSN0334472920070803.

²³ См. European Commission. “Women and men in decision-making 2007. Analysis of the situation and trends” (Brussels, 2008); http://ec.europa.eu/employment_social/gender_equality/gender_mainstreaming/balancedparticipation/report_trends_final_2007_en.pdf.

Приложение 1. Таблицы с данными по регионам и по всему миру

Источником данных для всех таблиц в настоящем докладе послужила разработанная в МОТ модель глобальных тенденций занятости за ноябрь 2007 года (ILO, Global Employment Trends Model, November 2007). Группой МОТ по исследованию тенденций в области занятости были разработаны и активно используются три эконометрические модели, с помощью которых можно рассчитывать значения показателей рынка труда по тем странам и за те годы, по которым представляемая на уровне стран информация отсутствует. Модель глобальных тенденций занятости применяется для получения расчетных данных – с соответствующей разбивкой по полу и возрастным группам – по безработице, коэффициенту занятости, статусу занятости, распределению занятого населения по секторам, производительности труда и гибкости занятости. Другие эконометрические модели используются для получения общемировых и региональных расчетных данных по уровню экономической активности и доле «работающих бедных». В этих моделях применяется методика множественной регрессии для расчета недостающих значений на уровне страны, и, таким образом, они дают МОТ уникальную возможность получать обобщенную информацию о рынке труда во всех регионах в мире. Дополнительные сведения о методике получения расчетных данных по отдельным регионам и по всему миру в целом см. на сайте www.ilo.org/trends.

Расхождения с оценками, представленными в предыдущих докладах серии «Глобальные тенденции занятости», объясняются уточнением Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком своих данных о ВВП и его компонентах, использовавшихся в моделях, а также уточнением использовавшейся информации о рынке труда. Исходные данные по отдельным странам взяты из следующего источника: ILO, *Key indicators of the labour market, 5th Edition* (Geneva, 2007).

*Данные за 2007 год являются предварительными.

Таблица 1
Показатели глобального рынка труда, 1997 и 2007 гг.

	Женщины		Мужчины		Всего	
	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*
Численность рабочей силы (млн. чел.)	1071,7	1267,7	1625,0	1895,3	2696,7	3163,0
Занятые (млн. чел.)	1001,6	1186,1	1530,3	1787,0	2531,9	2973,1
Безработные (млн. чел.)	70,2	81,6	94,6	108,3	164,8	189,9
Уровень экономической активности (%)	52,9	52,5	80,4	78,8	66,7	65,6
Коэффициент занятости (%)	49,5	49,1	75,7	74,3	62,6	61,7
Уровень безработицы (%)	6,5	6,4	5,8	5,7	6,1	6,0

Таблица 2
Уровень экономической активности среди мужчин и женщин, 1997 и 2007 гг., и количество экономически активных женщин на 100 экономически активных мужчин (гендерный разрыв в уровне экономической активности), 2007 г.

	Уровень экономической активности женщин (%)		Уровень экономической активности мужчин (%)		Количество экономически активных женщин на 100 экономически активных мужчин
	1997	2007*	1997	2007*	
Весь мир	52,9	52,5	80,4	78,8	66,9
Развитые страны и государства ЕС	51,3	52,7	70,8	68,2	82,0
Центральная и Юго-Восточная Европа (не члены ЕС) и СНГ	50,7	49,7	70,9	69,8	80,5
Восточная Азия	70,9	67,1	84,5	81,4	78,9
Юго-Восточная Азия и Тихий океан	57,4	59,1	82,8	82,8	73,2
Южная Азия	36,6	36,2	83,8	82,0	41,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	47,2	52,9	81,8	79,1	70,5
Ближний Восток	25,6	33,3	77,5	78,3	38,7
Африка южнее Сахары	64,1	62,6	87,4	86,1	75,0
Северная Африка	23,8	26,1	75,5	75,9	34,8

Таблица 3
Уровень безработицы среди всего и молодого мужского и женского населения, 1997 и 2007 гг.

	Уровень безработицы (%)							
	Все женщины		Все мужчины		Молодые женщины		Молодые мужчины	
	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*
Весь мир	6,5	6,4	5,8	5,7	12,3	12,5	12,0	12,2
Развитые страны и государства ЕС	8,1	6,7	6,9	6,2	15,0	12,5	14,4	13,8
Центральная и Юго-Восточная Европа (не члены ЕС) и СНГ	10,9	8,3	10,6	8,7	21,4	17,9	19,8	16,9
Восточная Азия	3,1	2,7	4,2	3,8	6,3	5,8	8,7	7,9
Юго-Восточная Азия и Тихий океан	4,2	6,9	3,9	5,6	10,2	16,7	9,8	16,0
Южная Азия	5,3	5,8	4,4	4,8	10,9	9,9	9,9	9,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	10,7	10,9	6,3	6,9	19,3	21,6	11,9	14,0
Ближний Восток	18,6	15,6	11,3	10,3	33,5	29,5	23,4	21,1
Африка южнее Сахары	9,6	9,1	7,7	7,5	14,9	13,9	14,5	13,6
Северная Африка	16,5	16,2	10,1	9,0	30,3	32,3	22,2	21,2

Таблица 4
Коэффициент занятости среди всего и молодого
мужского и женского населения, 1997 и 2007 гг.

	Коэффициент занятости (%)							
	Все женщины		Все мужчины		Молодые женщины		Молодые мужчины	
	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*
Весь мир	49,5	49,1	75,7	74,3	42,5	40,1	58,3	55,1
Развитые страны и государства ЕС	47,2	49,1	65,9	64,0	42,1	42,8	48,0	45,6
Центральная и Юго-Восточная Европа (не члены ЕС) и СНГ	45,2	45,6	63,4	63,8	30,9	29,8	41,0	42,0
Восточная Азия	68,7	65,2	80,9	78,4	69,8	64,5	66,8	61,6
Юго-Восточная Азия и Тихий океан	55,0	55,1	79,6	78,1	45,0	40,3	58,5	53,7
Южная Азия	34,7	34,1	80,1	78,1	27,4	26,2	60,2	57,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	42,1	47,1	76,6	73,7	34,3	35,3	60,9	53,4
Ближний Восток	20,8	28,1	68,7	70,3	15,3	19,5	42,3	44,3
Африка южнее Сахары	58,0	56,9	80,6	79,7	50,4	49,0	64,8	63,5
Северная Африка	19,9	21,9	67,8	69,1	15,4	14,7	42,1	39,8

Таблица 5
Распределение занятых мужчин и женщин по секторам
(доля в процентах от общего числа занятых), 1997 и 2007 гг.

	Занятые в сельском хозяйстве (%)		Занятые в промышленности (%)		Занятые в сфере услуг (%)	
	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*
Женщины	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*
Весь мир	43,5	36,1	16,8	17,6	39,6	46,3
Развитые страны и государства ЕС	5,3	3,2	16,7	12,5	78,1	84,3
Центральная и Юго-Восточная Европа (не члены ЕС) и СНГ	26,9	19,2	22,2	17,9	50,8	62,8
Восточная Азия	51,9	41,0	22,8	25,5	25,3	33,5
Юго-Восточная Азия и Тихий океан	50,3	43,4	13,9	16,3	35,8	40,3
Южная Азия	74,0	60,5	11,2	18,4	14,7	21,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	14,6	10,7	13,6	14,5	71,9	74,8
Ближний Восток	28,4	31,0	20,0	18,8	51,6	50,2
Африка южнее Сахары	74,8	67,9	5,9	5,8	19,2	26,4
Северная Африка	31,2	32,6	19,1	15,2	49,7	52,2
Мужчины	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*
Весь мир	40,0	34,0	24,0	25,6	36,1	40,4
Развитые страны и государства ЕС	6,7	4,6	37,1	34,3	56,1	61,1
Центральная и Юго-Восточная Европа (не члены ЕС) и СНГ	27,0	19,8	33,2	32,6	39,8	47,6
Восточная Азия	44,6	36,3	25,6	28,0	29,8	35,7
Юго-Восточная Азия и Тихий океан	47,7	44,3	19,4	21,0	32,9	34,7
Южная Азия	53,5	42,9	17,0	23,0	29,5	34,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	28,6	24,7	24,8	27,1	46,5	48,2
Ближний Восток	19,6	12,5	27,2	28,0	53,3	59,4
Африка южнее Сахары	70,0	62,4	10,4	12,4	19,6	25,2
Северная Африка	36,6	32,9	20,1	22,3	43,3	44,8

Таблица 6
Распределение мужчин и женщин по статусу занятости
(доля в процентах от общего числа занятых), 1997 и 2007 гг.

	Наемные работники (%)		Работодатели (%)		Лица, работающие на индивидуальной основе (%)		Неоплачиваемые работники семейных предприятий (%)		Незащищенные занятые (%)	
	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*
Женщины	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*
Весь мир	41,8	46,4	2,1	1,8	21,6	26,9	34,5	24,9	56,1	51,7
Развитые страны и государства ЕС	85,1	88,0	4,2	3,9	6,8	5,8	4,0	2,3	10,7	8,1
Центральная и Юго-Восточная Европа (не члены ЕС) и СНГ	77,5	78,5	3,6	3,0	11,4	13,6	7,6	5,0	18,9	18,6
Восточная Азия	28,7	39,2	1,6	0,7	25,7	36,8	44,0	23,3	69,6	60,1
Юго-Восточная Азия и Тихий океан	29,4	35,1	1,0	0,9	23,2	28,0	46,5	36,0	69,6	63,9
Южная Азия	11,4	15,5	0,5	0,3	17,4	25,2	70,7	58,9	88,1	84,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	67,8	64,6	2,1	2,7	21,7	25,5	8,4	7,1	30,1	32,7
Ближний Восток	43,7	55,3	1,1	1,5	25,7	17,9	29,4	25,3	55,2	43,2
Африка южнее Сахары	12,4	15,5	2,6	2,8	48,0	46,9	37,0	34,7	85,0	81,7
Северная Африка	49,3	58,4	2,2	3,2	16,2	12,4	32,3	26,0	48,4	38,4
Мужчины	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*	1997	2007*
Весь мир	44,9	47,9	4,3	3,4	37,2	37,4	13,5	11,3	50,7	48,7
Развитые страны и государства ЕС	80,6	82,1	8,1	7,9	10,1	9,3	1,2	0,8	11,3	10,1
Центральная и Юго-Восточная Европа (не члены ЕС) и СНГ	74,7	76,1	4,2	4,1	17,5	17,7	3,6	2,1	21,0	19,9
Восточная Азия	38,4	46,4	3,7	1,3	39,8	40,5	18,1	11,8	57,9	52,3
Юго-Восточная Азия и Тихий океан	38,1	41,6	2,9	2,3	43,3	41,5	15,7	14,6	58,9	56,1
Южная Азия	21,0	24,4	2,2	1,2	58,0	56,1	18,8	18,3	76,7	74,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	62,4	60,6	5,5	5,9	26,6	29,7	5,6	3,8	32,1	33,5
Ближний Восток	58,7	65,2	5,8	6,7	28,1	23,0	7,4	5,2	35,5	28,2
Африка южнее Сахары	25,2	30,3	3,4	3,2	49,6	48,0	21,8	18,4	71,4	66,4
Северная Африка	57,1	59,9	9,4	11,9	17,9	16,2	15,6	12,0	33,5	28,2

Приложение 2. Глобальные тенденции занятости – распределение стран по регионам

<p>Развитые страны и государства ЕС <i>Европейский Союз</i></p> <p>Австрия Бельгия Болгария Великобритания Венгрия Германия Греция Дания Ирландия Испания Италия Кипр Латвия Литва Люксембург Мальта Нидерланды Польша Португалия Румыния Словакия Словения Финляндия Франция Чешская Республика Швеция Эстония</p> <p><i>Северная Америка</i></p> <p>Канада Соединенные Штаты</p> <p><i>Другие развитые страны</i></p> <p>Австралия Гибралтар Гренландия Израиль Новая Зеландия Остров Мэн Сан-Марино</p>	<p>Сен-Пьер и Микелон Япония</p> <p><i>Западная Европа (не члены ЕС)</i></p> <p>Андорра Исландия Лихтенштейн Монако Норвегия Швейцария</p> <p>Центральная и Юго-Восточная Европа (не члены ЕС) и СНГ <i>Центральная и Юго-Восточная Европа</i></p> <p>Албания Босния и Герцеговина Бывшая югославская Республика Македония Сербия и Черногория Турция Хорватия</p> <p><i>Содружество Независимых Государств</i></p> <p>Азербайджан Армения Беларусь Грузия Казахстан Кыргызстан Республика Молдова Российская Федерация Таджикистан Туркменистан Узбекистан Украина</p> <p>Восточная Азия</p> <p>Гонконг, Китай Китай Корейская Народно-Демократическая Республика</p>	<p>Макао, Китай Монголия Республика Корея Тайвань, Китай</p> <p>Юго-Восточная Азия и Тихий океан <i>Юго-Восточная Азия</i></p> <p>Бруней-Даруссалам Восточный Тимор Вьетнам Индонезия Камбоджа Лаосская Народно-Демократическая Республика Малайзия Мьянма Сингапур Таиланд Филиппины</p> <p><i>Тихоокеанские острова</i></p> <p>Американское Самоа Вануату Гуам Кирибати Маршалловы Острова Науру Ниуэ Новая Каледония Острова Кука Острова Уоллис и Футуна Папуа-Новая Гвинея Самоа Северные Марианские острова Соломоновы Острова Токелау</p>	<p>Тонга Тувалу Фиджи Французская Полинезия</p> <p>Южная Азия</p> <p>Афганистан Бангладеш Бутан Индия Мальдивы Непал Пакистан Шри-Ланка</p> <p>Латинская Америка и Карибский бассейн <i>Карибский бассейн</i></p> <p>Ангилья Антигуа и Барбуда Аруба Багамские Острова Барбадос Бермудские острова Виргинские острова (Британские) Виргинские острова (США) Гаити Гайана Гваделупа Гренада Доминика Доминиканская Республика Куба Мартиника Монтсеррат Нидерландские Антильские острова Острова Кайман Острова Теркс и Кайкос Пуэрто-Рико Сент-Винсент и Гренадины Сент-Китс и Невис</p>	<p>Сент-Люсия Суринам Тринидад и Тобаго Ямайка</p> <p><i>Центральная Америка</i></p> <p>Белиз Гватемала Гондурас Коста-Рика Мексика Никарагуа Панама Сальвадор</p> <p><i>Южная Америка</i></p> <p>Аргентина Боливия Бразилия Венесуэла Колумбия Парагвай Перу Уругвай Фолклендские (Мальвинские) острова Французская Гвиана Чили Эквадор</p> <p>Северная Африка</p> <p>Алжир Египет Ливийская Арабская Джамахирия Марокко Судан Тунис</p> <p>Африка южнее Сахары <i>Восточная Африка</i></p> <p>Бурунди Джибути Замбия Зимбабве</p>	<p>Кения Коморские Острова Маврикий Мадагаскар Малави Мозамбик Объединенная Республика Танзания Реюньон Руанда Сейшельские Острова Сомали Уганда Эритрея Эфиопия</p> <p><i>Средняя Африка</i></p> <p>Ангола Габон Демократическая Республика Конго Камерун Конго Сан-Томе и Принсипи Центральноафриканская Республика Чад Экваториальная Гвинея</p> <p><i>Южная Африка</i></p> <p>Ботсвана Лесото Намибия Свазиленд Южно-Африканская Республика</p> <p><i>Западная Африка</i></p> <p>Бенин Буркина-Фасо Гамбия Гана Гвинея</p>	<p>Гвинея-Бисау Кабо-Верде Кот-д'Ивуар Либерия Мавритания Мали Нигер Нигерия Остров Святой Елены Сенегал Сьерра-Леоне Того</p> <p>Ближний Восток</p> <p>Бахрейн Западный берег реки Иордан и сектор Газа Иордания Ирак Исламская Республика Иран Йемен Катар Кувейт Ливан Объединенные Арабские Эмираты Оман Саудовская Аравия Сирийская Арабская Республика</p>
---	--	---	--	---	--	---

Приложение 3. Глоссарий терминов рынка труда

Сложная статистика рынка труда и выведенные на ее основе показатели могут в значительной степени дезориентировать читателя и, следовательно, вызывать у него неверное представление о некоторых явлениях. Для того, чтобы помочь разобраться в терминологии, использованной в настоящем докладе, ниже приведен глоссарий основных понятий рынка труда.

Активное на данный момент население [currently active population]: наиболее известный показатель экономически активного населения; используется также другое название – «рабочая сила» (см. определение ниже).

Безработица [unemployment]: показатель общей численности безработных.

Безработный [unemployed]: человек, который в течение определенного короткого контрольного периода (а) не имел работы, (b) был готов работать и (c) искал работу. Безработным также считается тот, кто в данный момент не работает, но уже договорился о работе по найму или на условиях самозанятости после окончания контрольного периода.

Занятость [employment]: показатель, отражающий общую численность занятых.

Занятый [employed]: человек, который выполнял какую-то работу – по крайней мере в течение одного часа за определенный контрольный период – за заработную плату (работа по найму) либо для получения прибыли или семейного дохода (самозанятость). Занятым также считается тот, кто имеет работу, но при этом временно отсутствовал на ней в течение контрольного периода.

Коэффициент занятости [employment-to-population ratio]: выраженная в процентах доля занятых в общей численности населения трудоспособного возраста. Данный показатель представляет собой соотношение между населением, которое могло бы работать (население трудоспособного возраста), и *реально работающим* населением и, по существу, позволяет в некоторой степени судить об эффективности усилий страны по созданию рабочих мест.

Лицо, работающее за свой счет (лицо, работающее на индивидуальной основе) [own-account worker]: замозанятый работник, не использующий наемный труд.

Наемный работник, получающий заработную плату [wage and salaried worker]: лицо, работающее по найму на условиях, предполагающих наличие явного или подразумеваемого договора и выплату базового вознаграждения, размер которого не зависит напрямую от дохода предприятия, где данное лицо работает. Используется также другое название – «работник по найму».

Незащищенная занятость [vulnerable employment]: общая численность лиц, работающих на индивидуальной основе, и неоплачиваемых работников семейных предприятий.

Неоплачиваемый работник семейного предприятия (лицо, занятое на семейном предприятии) [contributing family worker]: лицо, работающее за свой счет без оплаты на предприятии, которым владеет живущий в той же семье родственник.

Потерявший надежду (на трудоустройство) работник [discouraged worker]: человек, который может работать, но тем не менее не работает и не ищет работу (следовательно, его нельзя отнести к категории «безработных»), потому что считает, что никакой работы для него не будет. В соответствии со стандартной классификацией потерявших надежду работников относят к экономически неактивному населению, хотя многие аналитики хотели бы причислить их к безработным, чтобы расширить понятие неиспользуемого предложения рабочей силы. «Потерявший надежду» в каком-то смысле означает «отказавшийся от своей цели», то есть работник, потерявший надежду, попросту

отказался от всяких попыток найти работу, потому что, к примеру, считает свою квалификацию недостаточной, не знает, где и как следует искать работу, или убежден в отсутствии подходящей для него работы. Таким образом, потерявшего надежду работника можно назвать «невольно» неактивным.

Работа/работать [work]: как глагол, выступает в роли общего термина, означающего «участвовать в экономической деятельности», или, что равнозначно, «затрачивать свой труд для производства товаров и предоставления услуг»; как существительное, термин «работа» является взаимозаменяемым синонимом «рабочего места» и «занятости», например, работающий человек может сказать про себя, что он «имеет работу», или «имеет рабочее место», или даже «охвачен занятостью».

Работающий [working]: неофициальный синоним термина «занятый».

Работодатель [employer]: самозанятое лицо, имеющее своих работников.

Рабочая сила [labour force]:¹ все лица старше определенного возраста (установленный в стране «трудоспособный возраст»), которые в течение определенного короткого контрольного периода являлись либо занятыми, либо безработными. Рабочая сила (другое название – «активное на данный момент население») представляет собой наиболее известный показатель экономически активного населения. Рабочая сила (занятые + безработные) + экономически неактивное население = все население трудоспособного возраста в стране.

Рабочее место [job]: оплачиваемое место постоянной работы. Таким образом, в соответствии со стандартным определением иметь «рабочее место» могут только наемные работники и служащие. Однако в обиходе это понятие имеет расширенный смысл и включает в себя любые места, связанные с выполнением работы. Это значит, что считаться «имеющим рабочее место» может любое занятое лицо, как работающее по найму, так и самозанятое.

Рынок труда [labour market]: виртуальная (нематериальная) площадка, где работники конкурируют друг с другом за рабочие места, а работодатели – за работников. Аналитики используют информацию о рынке труда, в том числе такие статистические данные, как коэффициент занятости, уровень безработицы и т.п., для того, чтобы оценить, насколько хорошо он функционирует, а также чтобы понять, в какой степени и/или почему спрос на рабочую силу не соответствует ее предложению.

Уровень безработицы [unemployment rate]: выраженная в процентах доля безработных в общей численности рабочей силы (занятые + безработные). Данный показатель широко используется для оценки неиспользуемого предложения рабочей силы.

Уровень экономической активности [labour force participation rate]: выраженная в процентах доля рабочей силы в общей численности населения трудоспособного возраста. Данный показатель позволяет оценить относительную величину предложения рабочей силы для производства товаров и предоставления услуг.

Уровень (экономической) неактивности [inactivity rate]: выраженная в процентах доля всех экономически неактивных в общей численности населения трудоспособного возраста. Являясь противоположностью уровню экономической активности, уровень неактивности служит показателем относительной численности населения, которое *не предоставляет* свой труд для производства товаров и оказания услуг.

Экономически активное население [economically active population]: все люди, которые в определенный контрольный период предоставляли свой труд для производства товаров и оказания услуг; другими словами, все люди, которые в течение определенного интервала времени занимались экономической деятельностью (также называется «рыночной деятельностью») в соответствии с ее

определением в Системе национальных счетов (СНС) ООН образца 1993 года.² Данный термин нередко используется вместо термина «рабочая сила», являясь его взаимозаменяемым синонимом (см. определение выше).

(Экономически) неактивный [inactive]: человек, который не является ни занятым, ни безработным, или, что равнозначно, не входит в состав рабочей силы.

¹ Международным стандартом, которым руководствуются специалисты по статистике при определении экономически активного населения и его категорий, является Резолюция о статистике экономически активного населения, занятости, неполной занятости и безработице, принятая на 13-й Международной конференции статистиков труда в октябре 1982 года; см. сайт: www.ilo.org/public/english/bureau/stat/download/res/ecacpop.pdf.

² Дополнительную информацию о СНС и принципах определения экономической деятельности см. на сайте: <http://unstats.un.org/unsd/sna1993/introduction.asp>.